
АЛЕКСЕЙ АРДАШЕВ

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

ВДВ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОЛДАТ

Боевая подготовка элиты

Алексей Ардашев

**Боевая подготовка ВДВ.
Универсальный солдат**

«Яуза»

2014

Ардашев А. Н.

Боевая подготовка ВДВ. Универсальный солдат /
А. Н. Ардашев — «Яуза», 2014 — (Боевая подготовка элиты)

«Никто, кроме нас!», «Нет задач невыполнимых», «Даже смерть не является оправданием невыполнения приказа» – Воздушно-десантные войска СССР и России верны этим девизам все 85 лет своей истории. Предназначенные для воздушного охвата противника и боевых действий во вражеском тылу, ВДВ всегда предъявляли особые требования к боевой подготовке личного состава. Тем более сегодня, когда боевая учеба ведется вдвое интенсивнее, чем еще год назад, и все учения максимально приближены к боевой обстановке. «В случае войны парни в голубых беретах будут брошены в пасть агрессору, чтобы порвать эту пасть!» Общефизическая и воздушно-десантная подготовка (включая парашютные прыжки с полной боевой выкладкой, днем и ночью, в самых сложных метеорологических условиях), рукопашный бой и огневая подготовка (не только меткая, но и экономная стрельба, ведь каждый патрон в десанте – на вес золота), разведка и связь, маскировка и выживание в экстремальных условиях, экстремальная медицина и минно-подрывное дело, следопытство и форсирование водных преград, бой в городе и «зеленке», горная и арктическая подготовка (особенно актуальная сегодня, когда Россия создает специальные бригады для защиты своих интересов в Арктике) – в этом пособии вы найдете необходимую информацию обо всем комплексе тренировок ВДВ, ведь десантник обязан быть универсальным бойцом!

© Ардашев А. Н., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

Предуведомление от автора	6
ПРОЛОГ	8
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО / РОССИЙСКОГО ВОЗДУШНОГО ДЕСАНТА	11
Первый парашютный десант Черноморского флота и рождение черноморского флотского спецназа в начале Великой Отечественной войны	17
Группа особого назначения Черноморского флота (Группа 017)	20
Формирование на Северном Кавказе и подготовка к боевым действиям 2-й отдельной парашютно-десантной роты ВВС Черноморского флота	22
Майкопская десантно-диверсионная операция морского парашютного спецназа ЧФ	23
Последний воздушный десант парашютного спецназа Черноморского флота	26
Создание и боевая деятельность Отдельного парашютно- десантного батальона Военно-воздушных сил Черноморского флота в мае 1943 г. – январе 1944 г	29
Завершение боевого пути Отдельного парашютно-десантного батальона ВВС Черноморского флота	33
ВДВ в конце 80-х гг	34
Современные ВДВ	36
Спецназ ВДВ	38
ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА БЫВШИХ СОЮЗНИКОВ – СОВРЕМЕННЫХ ПРОТИВНИКОВ	39
ВДВ США (XVIII воздушно-десантный корпус)	41
Задачи и структура XVIII воздушно-десантного корпуса армии США	43
Британский воздушный десант	44
Элитные силы армий бывших стран – участниц Организации Варшавского договора	46
Польша	46
Германская Демократическая Республика	48
Чехословакия	49
Венгрия	49
Румыния	50
Болгария	50
ПОДГОТОВКА ВДВ	51
Российские ВДВ	52
Подготовка российских «краповых беретов»	53
Ядерный десант	54
Боевая подготовка самых сильных иностранных армейских подразделений в мире	59
Боевая подготовка ВДВ США	59
Подготовка «Морских котиков» (США)	59

Подготовка бойцов «Особой воздушной службы» (Великобритания)	60
Подготовка бойцов «Шайетет 13» (Израиль)	60
Подготовка бойцов 707-го батальона особого назначения (Южная Корея)	61
ФИЗИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА	62
Общефизическая тренировка	65
Психофизическая тренировка	69
ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ ПОДГОТОВКА	70
Краткий очерк истории развития парашюта и средств десантирования вооружения, военной техники и грузов	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Алексей Ардашев

Боевая подготовка ВДВ. Универсальный солдат

Предуведомление от автора

«Стремясь к тому, чтобы наше Отечество никогда и никем не было бы унижено и чтобы имя русского всегда стояло «честно и грозно», мы должны пожелать, чтобы всегда у нас была сильная армия и чтобы граждане были проникнуты чувством патриотизма, а потому и любили свое войско, со всеми его достоинствами, которые неоспоримы, и со всеми его недостатками, которые исправимы».

Десантники в парадном строю на Красной площади

Наша страна обладает мировым приоритетом в создании воздушно-десантных войск, в этой области военного искусства она действительно «впереди планеты всей». Именно в Советском Союзе в 20-30-е гг. XX века были созданы и впервые в мире применены в ходе крупных комплексных военных учений парашютно-десантные подразделения. И это произвело столь глубокое впечатление на иностранных наблюдателей, что в крупнейших армиях Европы незамедлительно начались работы по созданию своих парашютно-десантных войск.

В разных странах воздушно-десантные войска называют по-разному: воздушная пехота, крылатая пехота, силы (войска) быстрого реагирования, аэромобильные войска, высококомобильные десантные войска, коммандос (британские коммандос) и другие. Советский Союз был пионером в использовании воздушно-десантных войск.

Воздушно-десантные войска (ВДВ) – высококомобильный род войск Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ), предназначенный для ведения боевых действий в тылу противника. ВДВ являются средством Верховного главного командования ВС РФ и могут составлять основу мобильных сил. ВДВ подчиняются непосредственно командующему ВДВ и состоят из воздушно-десантных дивизий, бригад, отдельных частей и учреждений.

В предлагаемой вниманию читателя книге рассказ пойдет о боевой подготовке бойцов воздушно-десантных войск. Десантник должен уметь очень многое. Данная книга представляет собой популярное пособие по базовой подготовке бойцов ВДВ (иногда такую подготовку называют «одиночной»).

ПРОЛОГ

Нет задач невыполнимых

ВДВ или воздушно-десантные войска – род войск в вооруженных силах страны, которые предназначены для боевых действий в тылу противника и его охвата в воздушном пространстве. Воздушно-десантные войска являются составной частью ВС практически всех крупных государств, состоят в подчинении командующего ВДВ. В их состав входят дивизии, бригады, полки и учебные учреждения.

Краса и гордость Российской армии – ВДВ

Воздушно-десантные войска (ВДВ) – отдельный род войск Вооруженных сил России, являющийся средством Верховного главкомандования и предназначенный для охвата противника по воздуху и выполнения задач в его тылу по нарушению управления войсками, захвату и уничтожению наземных элементов высокоточного оружия, срыву выдвижения и развертывания резервов, нарушению работы тыла и коммуникаций, а также по прикрытию (обороне) отдельных направлений, районов, открытых флангов, блокированию и уничтожению высаженных воздушных десантов, прорвавшихся группировок противника и выполнения других задач. Также ВДВ часто применяются как силы быстрого реагирования.

Десантники на параде

Бронемощь ВДВ во всей красе

Основным способом доставки ВДВ является парашютное десантирование, также могут доставляться на вертолетах; в период Второй мировой войны практиковалась доставка на пла-

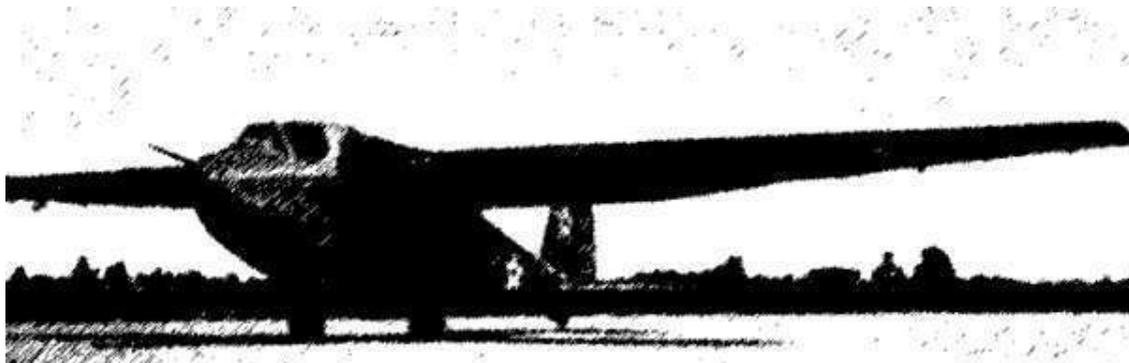
нерах. Армии многих других стран переняли идею парашютно-десантных и десантных войск у русских. Как сказал В.Ф. Маргелов: *«Тот, кто носит или когда-либо носил голубые погоны с десантными эмблемами, всю жизнь будет с гордостью произносить слова: «Я – десантник!»*

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО / РОССИЙСКОГО ВОЗДУШНОГО ДЕСАНТА

*«Никто, кроме нас».
Девиз ВДВ России*

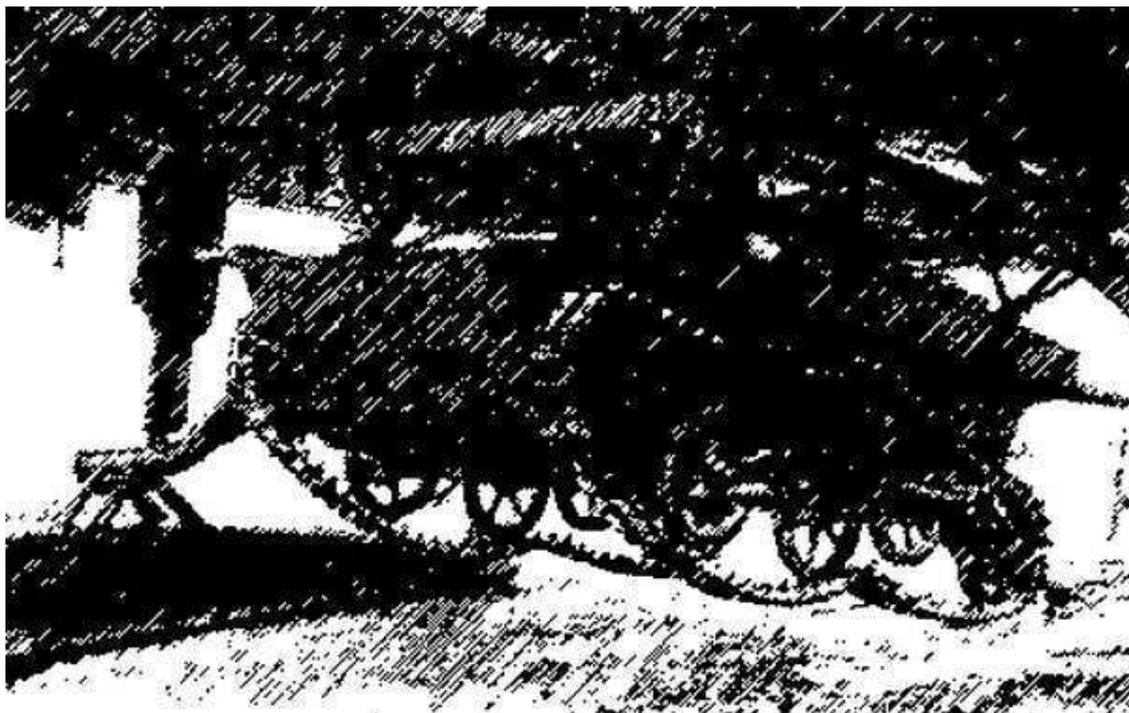
Предыстория советских Воздушно-десантных войск (ВДВ) началась в конце 20-х гг. прошлого века. В апреле 1929 г. у поселка Гарм (территория нынешней Республики Таджикистан) на нескольких самолетах была высажена группа красноармейцев, которая при поддержке местных жителей разгромила отряд басмачей.

История отечественных Воздушно-десантных войск берет свое начало со 2 августа 1930 г., когда на учениях Военно-воздушных сил (ВВС) Московского военного округа под Воронежем с бомбардировщика ТБ-3 впервые было выброшено на парашютах подразделение десантников в составе 12 человек. Этот эксперимент позволил военным теоретикам увидеть перспективу преимущества парашютно-десантных частей, их огромные возможности, связанные с быстрым охватом противника по воздуху. Эту дату официально принято считать днем рождения ВДВ.

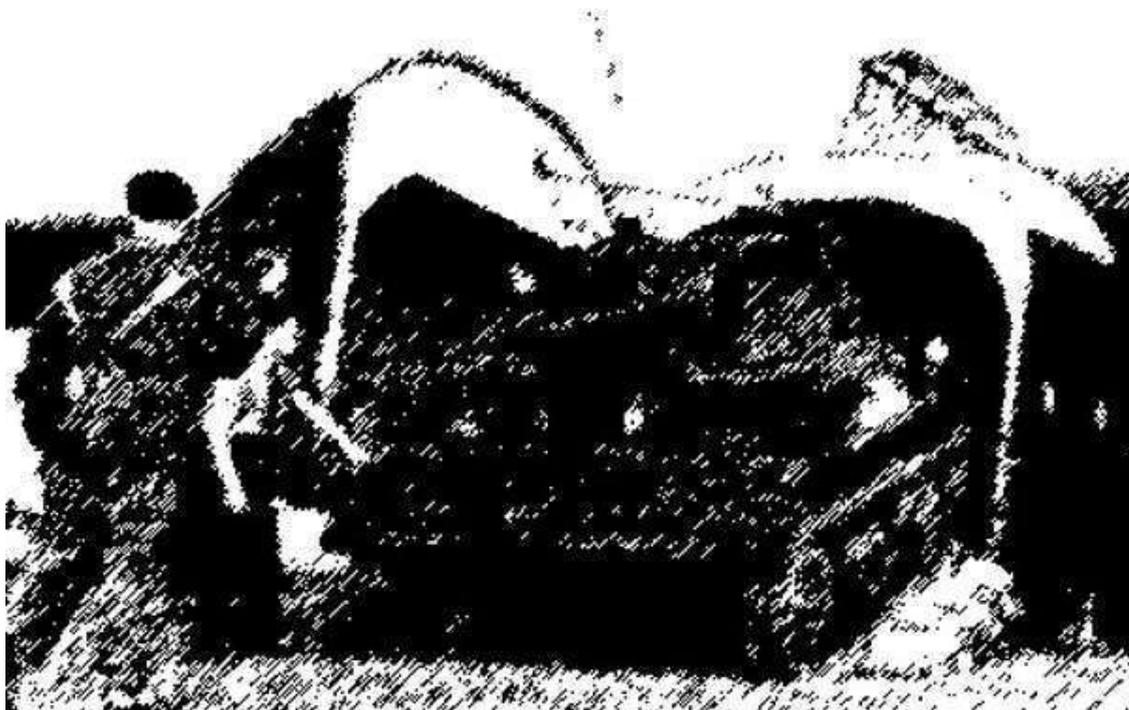
Десантный планер периода ВОВ

Реввоенсовет Красной армии одной из задач на 1931 г. определял: «...воздушные десантные операции должны быть всесторонне изучены с технической и тактической стороны Штабом РККА с целью разработки и рассылки соответствующих указаний на места». Обращалось внимание на необходимость глубокой разработки организационной структуры и теории боевого применения Воздушно-десантных войск. Первым подразделением ВДВ стал сформированный в 1931 г. в Ленинградском военном округе (ЛенВО) в составе 1-й авиабригады опытный авиамотодесантный отряд, насчитывавший 164 человека и предназначенный для десантирования посадочным способом. Командиром отряда был назначен Е.Д. Лукин. Затем в той же авиабригаде сформировали нештатный парашютно-десантный отряд. В августе и сентябре 1931 г. на учениях Ленинградского и Украинского военных округов отряд десантировался и выполнял тактические задачи в условном тылу противника.

Подвеска танкетки под ДБ-3. 30-е гг. СССР

Начало созданию массовых Воздушно-десантных войск положило постановление Реввоенсовета СССР, принятое 11 декабря 1932 г. В нем, в частности, отмечалось, что развитие авиационной техники, а также достигнутые результаты в конструировании и сбрасывании с самолетов бойцов, грузов и боевых машин требуют организации новых боевых подразделений и соединений РККА. В целях развития воздушно-десантного дела в РККА, подготовки соответствующих кадров и подразделений Реввоенсовет постановил развернуть на базе авиадесантного отряда Ленинградского военного округа бригаду (батальоны особого назначения), возложив на нее обучение инструкторов по воздушно-десантной подготовке и отработку оперативно-тактических нормативов. Одновременно намечалось сформировать к марту 1933 г. по одному авиадесантному отряду в Белорусском, Украинском, Московском и Приволжском военных округах. Уже в начале 1933 г. в этих округах были сформированы авиационные батальоны особого назначения. Начался новый этап в развитии Воздушно-десантных войск. К концу 1933 г. имелось уже 29 авиадесантных батальонов и бригад, вошедших в состав ВВС. На ЛенВО была возложена задача подготовки инструкторов по авиадесантному делу и выработке оперативно-тактических нормативов.

Погрузка легкого танка в десантный планер. Период Второй мировой войны

В 1934 г. на учения Красной армии привлекалось 600 парашютистов; в 1935 г. на маневрах Киевского военного округа было десантировано парашютным способом 1188 десантников. Данное десантирование произвело неизгладимое впечатление на иностранных наблюдателей и послужило толчком к созданию парашютных войск в Германии. В 1936 г. в Белорусском военном округе было десантировано 3 тысячи парашютистов, высажено посадочным способом 8200 человек с артиллерией и другой боевой техникой. Совершенствуя выучку на учениях, десантники приобретали опыт в реальных боях. В 1939 г. в разгроме японцев у Халхин-Гола приняла участие 212-я воздушно-десантная бригада (вдбр). За проявленные мужество и героизм 352 десантника были награждены орденами и медалями. В 1939–1940 гг., в период советско-финляндской войны, вместе со стрелковыми частями сражались 201, 202 и 214-я воздушно-десантные бригады.

Тяжелый десантный планер вермахта/люфтваффе. Вторая мировая война

На основе полученного опыта в 1940 г. были утверждены новые штаты бригад в составе трех боевых групп: парашютной, планерной и посадочно-десантной. С марта 1941 г. в ВДВ стали формироваться воздушно-десантные корпуса (вдк) трехбригадного состава. К началу Великой Отечественной войны было завершено комплектование пяти корпусов, но только

личным составом – из-за недостаточного количества боевой техники. Основное вооружение воздушно-десантных соединений и частей составляли преимущественно ручные и станковые пулеметы, 50-мм и 82-мм минометы, 45-мм противотанковые и 76-мм горные пушки, легкие танки (Т-40 и Т-38), огнеметы. Личный состав совершал прыжки на парашютах типа ПД-6, а затем ПД-41. Малогабаритные грузы десантировались в парашютно-десантных мягких мешках. Тяжелая техника доставлялась десанту посадочным способом на специальных подвесках под фюзеляжами самолетов. Для десантирования использовались в основном бомбардировщики ТБ-3, ДБ-3 и пассажирский самолет ПС-84.

А к лету 1941 г. закончилось укомплектование личным составом пяти воздушно-десантных корпусов численностью 10 тысяч человек каждый, и ВДВ приобрели статус самостоятельного рода войск. Начало Великой Отечественной войны застало воздушно-десантные корпуса, дислоцированные в Прибалтике, Белоруссии и на Украине, в стадии формирования. Тяжелая обстановка, сложившаяся в первые дни войны, вынудила советское командование использовать эти корпуса в боевых действиях в качестве стрелковых соединений. Все пять воздушно-десантных корпусов участвовали в ожесточенных боях с захватчиками на территории Латвии, Белоруссии, Украины. 4 сентября 1941 г. Управление ВДВ было преобразовано в Управление командующего ВДВ Красной армии, а воздушно-десантные корпуса выведены из состава действующих фронтов и переданы в непосредственное подчинение командующего ВДВ. В ходе контрнаступления под Москвой создались условия для широкого применения ВДВ. Для содействия войскам Западного и Калининского фронтов в окружении и разгроме вяземско-ржевско-юхновской группировки немцев в начале 1942 г. была проведена Вяземская воздушно-десантная операция с десантированием 4-го ВДК (воздушно-десантный корпус). Это наиболее крупная операция ВДВ в годы войны. В сентябре 1943 г. применен воздушный десант в составе двух бригад для содействия войскам Воронежского фронта в форсировании реки Днепр. В Маньчжурской стратегической операции в августе 1945 г. было высажено на аэродромах Харбина, Гирина, в Порт-Артуре и на Южном Сахалине для десантных действий посадочным способом более 4 тысяч человек личного состава стрелковых подразделений, которые успешно выполнили поставленные задачи, полностью парализовав действия японской армии.

В октябре 1944 г. ВДВ были преобразованы в отдельную гвардейскую воздушно-десантную армию, вошедшую в состав Авиации дальнего действия. Но уже в декабре 1944 г. эта армия была расформирована, создано управление ВДВ с подчинением командующему ВВС. В составе ВДВ остались три вдбр, учебный воздушно-десантный полк (вдп), курсы усовершенствования офицерского состава и воздухоплавательный дивизион. За массовый героизм десантников в годы Великой Отечественной войны всем воздушно-десантным соединениям присвоены почетные наименования гвардейских. Тысячи солдат, сержантов и офицеров ВДВ были награждены орденами и медалями, 296 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

В 1964 г. ВДВ были переданы в состав Сухопутных войск с непосредственным подчинением их министру обороны СССР. После войны наряду с организационными изменениями происходило перевооружение войск: в соединениях увеличивалось количество автоматического стрелкового оружия, артиллерии, минометов, противотанковых и зенитных средств. На вооружении ВДВ появились гусеничные боевые десантные машины (БМД-1), десантируемые самоходно-артиллерийские установки (АСУ-57 и СУ-85), 85-мм и 122-мм орудия, реактивные установки и другое вооружение. Для десантирования были созданы военно-транспортные самолеты Ан-12, Ан-22 и Ил-76. Одновременно с этим разрабатывалась специальная воздушно-десантная техника.

В 1956 г. две воздушно-десантные дивизии (вдд) принимали участие в венгерских событиях. В 1968 г. после захвата двух аэродромов под Прагой и Братиславой были высажены 7-я и

103-я гвардейские (гв.) влд, которые обеспечили успешное выполнение задачи соединениями и частями Объединенных вооруженных сил стран – участниц Организации Варшавского договора во время чехословацких событий. В 1979–1989 гг. ВДВ участвовали в боевых действиях в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За мужество и героизм более 30 тысяч воинов-десантников были награждены орденами и медалями, а 16 человек стали Героями Советского Союза. Начиная с 1979 г. в дополнение к трем воздушно-штурмовым бригадам в военных округах было сформировано несколько десантно-штурмовых бригад и отдельных батальонов, которые вошли в боевой строй ВДВ к 1989 г. С 1988 г. соединения и воинские части ВДВ постоянно выполняли различные специальные задачи по разрешению межнациональных конфликтов на территории СССР.

В 1992 г. ВДВ обеспечили эвакуацию российского посольства из Кабула (Демократическая Республика Афганистан). На базе ВДВ был сформирован первый российский батальон миротворческих сил Организации Объединенных Наций в Югославии. В 1995 г. на базе соединений ВДВ были сформированы миротворческие контингенты в Республике Боснии и Герцеговине, а в 1999 г. – в Косово и Метохии (Союзная Республика Югославия). 10-летие беспрецедентного марш-броска парашютно-десантного батальона отмечалось в 2009 г. С 1992 по 1998 г. пдп выполнял миротворческие задачи в Республике Абхазия. В 1994–1996 и 1999–2004 гг. все соединения и воинские части ВДВ участвовали в боевых действиях на территории Чеченской Республики. За мужество и героизм 89 десантников были удостоены звания Героя Российской Федерации. С 2005 г. подразделения соединений и воинских частей ВДВ принимают активное участие в совместных учениях с подразделениями Вооруженных сил Армении, Белоруссии, Германии, Индии, Казахстана, Китая, Узбекистана. В августе 2008 г. воинские части ВДВ приняли участие в операции по принуждению Грузии к миру, действуя на осетинском и абхазском направлениях.

К концу 1990-х гг. в составе ВДВ остались четыре влд, вдбр, учебный центр и части обеспечения. С 2005 г. в ВДВ сформированы три компонента:

- воздушно-десантный (основной) – 98-я гв. влд и 106-я гв. влд двухполкового состава;
- десантно-штурмовой – 76-я гв. десантно-штурмовая дивизия (дшд) 2-полкового состава и 31-я гв. отдельная десантно-штурмовая бригада (одшбр) 3-батальонного состава;
- горный – 7-я гв. дшд (горная).

В 2002–2003 гг. в качестве эксперимента 76-я воздушно-десантная дивизия была укомплектована военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. С 2005 по 2007 г. аналогичная работа была проведена во всех соединениях и частях войск. С 2005 г. по своей специализации части ВДВ подразделяются на воздушно-десантные, десантно-штурмовые и горные. В состав первых входят 98-я гвардейская воздушно-десантная дивизия и 106-я гвардейская воздушно-десантная дивизия двухполкового состава, вторых – 76-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия двухполкового состава и 31-я гвардейская отдельная десантно-штурмовая бригада трехбатальонного состава, к третьим относится 7-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия (горная). Два соединения ВДВ (98-я гв. влд и 31-я гв. одшбр) входят в состав Коллективных сил оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности (КСОР ОДКБ). В конце 2009 г. в каждой дивизии ВДВ на базе отдельных зенитных ракетных артиллерийских дивизионов были сформированы отдельные зенитные ракетные полки. На первоначальном этапе на вооружение поступили системы противовоздушной обороны Сухопутных войск, которые в дальнейшем будут заменены на десантируемые системы. К 2012 г. в составе дивизий планировалось сформировать третьи десантные полки.

Сегодня общая численность Воздушно-десантных войск РФ – около 30 тысяч человек. В состав ВДВ входят четыре дивизии, 31-я отдельная воздушно-десантная бригада, отдельный 45-й разведывательный полк, 242-й учебный центр и другие подразделения. В соединения ВДВ

поступает современное бронетанковое вооружение и техника (БМД-4, бронетранспортер БТР-Д «Ракушка», автомобили КамАЗ).

Командующими ВДВ в разные годы были:

- генерал-майор В.А. Глазунов (1941–1943 гг.);
- генерал-майор А.Г. Капитохин (1943–1944 гг.);
- генерал-лейтенант И.И. Затевахин (1944–1946 гг.);
- генерал-полковник В.В. Глаголев (1946–1947 гг.);
- генерал-лейтенант А.Ф. Казанкин (1947–1948 гг.);
- генерал-полковник авиации С.И. Руденко (1948–1950 гг.);
- генерал-полковник А.В. Горбатов (1950–1954 гг.);
- генерал армии В.Ф. Маргелов (1954–1959, 1961–1979 гг.);
- генерал-полковник И.В. Тутаринов (1959–1961 гг.);
- генерал армии Д.С. Сухоруков (1979–1987 гг.);
- генерал-полковник Н.В. Калинин (1987–1989 гг.);
- генерал-полковник В.А. Ачалов (1989 г.);
- генерал-лейтенант П.С. Грачев (1989–1991 гг.);
- генерал-полковник Е.Н. Подколзин (1991–1996 гг.);
- генерал-полковник Г.И. Шпак (1996–2003 гг.);
- генерал-полковник А.П. Колмаков (2003–2007 гг.);
- генерал-лейтенант В.Е. Евтухович (2007–2009 гг.);
- генерал-полковник В.А. Шаманов (с мая 2009 г.).

История ВДВ неразрывно связана с именем генерала армии Василия Маргелова (1909–1990) – командующего Воздушно-десантными войсками (1954–1959, 1961–1979), десантника № 1. Под его руководством в ВДВ достигнуты значительные результаты в развитии средств десантирования, организации войск, их вооружения, боевой подготовки, расширились возможности боевого применения. Василий Маргелов олицетворял целую эпоху в развитии и становлении ВДВ, с его именем связаны их авторитет и популярность не только в нашей стране, но и за рубежом. «ВДВ – Войска Дяди Васи» – так сами десантники говорят о себе, и в этой фразе заключена готовность в любое время дня и ночи выполнить приказ, особая гордость за принадлежность к десантному братству и особая любовь и уважение к человеку, отдавшему войскам всего себя.

Первый парашютный десант Черноморского флота и рождение черноморского флотского спецназа в начале Великой Отечественной войны

Планируя высадку 22 сентября 1941 г. с моря в тыл осаждающим Одессу румынским войскам, в район села Григорьевка, 3-го полка морской пехоты, командование Черноморского флота решило в ходе этой десантной операции предпринять также и выброску в тылы румынских войск на тактическую глубину, в район деревни Шицли, небольшого парашютного десанта. Главной задачей этого десанта была дезорганизация управления войск противника, а также психологического воздействия на румынские части с целью создания панических настроений. К созданию и подготовке первого в истории Черноморского флота парашютного десанта приступили в большой спешке, примерно за две недели до начала высадки морского десанта. Личный состав морских парашютистов-десантников набирался по добровольному принципу, из матросов и старшин, проходивших службу в наземном обслуживающем персонале авиационных частей флота, главным образом из 62-й авиационной истребительной бригады.

Всего в этот парашютный отряд, а фактически отдельный взвод флотского спецназа, было отобрано 23 человека. Командиром отряда был назначен старшина Анатолий Кузнецов, его заместителем – сержант Мстислав Богданов. С учетом специфики предстоящих действий каждый парашютист-десантник был вооружен пистолетом-пулеметом с несколькими запасными магазинами, кинжалом и несколькими ручными гранатами. Предполагалось, что все зачисленные в отряд бойцы уже имеют необходимую парашютную подготовку, что на самом деле было далеко не так. Главное внимание на занятиях уделялось основам общевойсковой тактики, приобретению навыков владения огнестрельным и холодным оружием, отработке приемов рукопашного боя. Личному составу не сообщались истинные цели усиленной подготовки отряда. Считалось, что он готовится для длительных партизанских действий в глубоком тылу врага. В результате этот столь малочисленный воздушный десант, тем не менее, сыграл весомую роль в успехе высадки морского десанта и выполнения его боевой задачи.

За несколько часов до начала высадки десанта морской пехоты в Григорьевке, поздним вечером 21 сентября 1941 г., 23 флотских парашютиста-десантника погрузились на аэродроме в крымском городе Саки на тихоходный четырехмоторный бомбардировщик ТБ-3 из 18-го транспортного отряда ВВС ЧФ (командир экипажа – старший лейтенант С.П. Гаврилов), который после взлета направился в сторону Одессы. За 30 минут до начала высадки морского десанта, в 1 час 25 минут, 22 сентября 1941 г., когда корабли открыли огонь по берегу в районе высадки у села Григорьевка, самолет с десантниками, находясь на траверзе Куяльницкого лимана под Одессой, развернулся в направлении Аджалыкского лимана и, находясь в воздухе в 4 км севернее села Шицли, приступил к выброске парашютистов в район высоты 57,3, примерно в 10 км от побережья. Данное место выброски воздушного десанта было выбрано весьма удачно – оно находилось в центре пересечения линий связи и путей выдвижения ближайших к участку высадки морского десанта резервов противника. Это позволяло парашютистам после приземления сразу приступить к выполнению своей задачи без длительных передвижений к месту атаки.

Выброска парашютистов за 30 минут до начала высадки морской пехоты позволила отвлечь внимание противника от береговой черты, нарушило управление его войсками, а темная ночь и действия парашютистов в нескольких местах одновременно создали у командования 15-й румынской пехотной дивизии преувеличенное представление о силах и возможностях воздушного десанта. Поскольку десантную группу собирали в спешном порядке из бойцов,

имеющих опыт прыжков с парашютом, из различных частей, то на сколачивание подразделения и тренировки не осталось времени. Участники десанта почти не знали друг друга, среди добровольцев оказались даже не имеющие опыта парашютных прыжков. Во время высадки десантированию мешал сильный ветер. Все это затянуло выброску парашютистов. Последнего, двадцать третьего, парашютиста летчики не десантировали, так как самолет оказался уже над лиманом.

В результате всего этого произошло рассеивание парашютистов на большой площади. Несколько десантников угодило в лиман. Есть сведения о том, что вскоре после этого местные жители обнаружили и похоронили поднятых из лимана парашютистов. Один десантник оказался по другую сторону лимана в районе села Старые Беляры, где был взят румынами в плен. Ночное время благоприятствовало скрытности выброски десанта и созданию паники во вражеском тылу, но затрудняло сбор и действия разбросанных по местности парашютистов в составе всей группы. В результате некоторым парашютистам пришлось вести боевые действия в одиночку, что привело к значительным потерям среди них: из 22 высадившихся погибло и пропало без вести порядка десяти. Однако поскольку при подготовке десантников к десантированию с ними были отработаны различные варианты самостоятельных действий, как в одиночку, так и небольшими группами, то они, оказавшись разбросанными по местности, не потерялись, а, определившись на местности, приступили к выполнению боевого задания.

Флотские парашютисты, оказавшись в тылу 15-й румынской пехотной дивизии, в течение нескольких часов перерезали пять линий проводной связи, уничтожили командный пункт одного из румынских пехотных полков вместе с находившимися в нем офицерами, подорвали гранатами и зарядами взрывчатки несколько минометов и пулеметов. Бойцы уничтожили несколько мелких групп румынских солдат и офицеров (в общей сложности около 30 человек), посеяли панику и неразбериху в тылу полков 15-й румынской пехотной дивизии, нарушив тем самым управление ими со стороны штаба дивизии. В результате этих действий немногочисленных флотских десантников-спецназовцев румынское командование определило количество высадившихся советских парашютистов в несколько сот человек, с танкетками и мотоциклами. Эти румынские данные о советском воздушном десанте содержались в ряде трофейных оперативных документов, захваченных позже советскими войсками.

В результате действия парашютистов-спецназовцев привели к срыву выдвижения ряда резервов противника против морского десанта, высадка которого из-за неорганизованного противодействия с берега прошла почти без потерь, а действия его на берегу были успешными. Таким образом, наступлению морского десанта оказывали сопротивление лишь отдельные разрозненные части противника. По показаниям пленных румын, в течение всей ночи и раннего утра 22 сентября 1941 г. командование 15-й румынской дивизии не могло разобраться в обстановке, так как была нарушена связь между частями, а поступающие сведения были самого противоречивого характера. Румынское командование не могло понять, откуда атакуют советские части: с моря, воздуха или со стороны Одессы, а главное – какими силами.

После нескольких часов боев и выполнения поставленных командованием задач командир парашютной группы старшина Анатолий Кузнецов, его заместитель – сержант Мстислав Богданов и еще 10 десантников, вынеся с поля боя тяжело раненного старшего краснофлотца Александра Леонтьева, утром 22 сентября соединились с частями 3-го полка морской пехоты, а 23 сентября 1941 г., находясь в составе этого полка, вышли навстречу наступающим сухопутным частям восточного сектора Одесского оборонительного района. По итогам этой операции краснофлотец Михаил Негреба за подрыв связкой гранат штаба румынского полка был награжден орденом Ленина, остальные выжившие участники десанта – орденом Красного Знамени. Вскоре после этой первой в истории Черноморского флота высадки парашютного десанта и боевого применения спецназа известный к тому времени советский писатель-маринист Леонид Сергеевич Соболев написал и опубликовал документальный рассказ «Батальон четве-

рых», посвященный этому событию. Это произведение художественно и вместе с тем реалистично отразило атмосферу времени и принципы отбора бойцов в тот парашютный десант: *«Две недели назад в Севастополе формировался отряд добровольцев-парашютистов. Ни Королев, ни Негреба не могли, понятно, упустить такого случая, и оба на вопрос, прыгали ли они раньше, гордо ответили: «Как же... в аэроклубе – семь прыжков». Можно было бы для верности сказать – двадцать, но тогда их сделали бы инструкторами, что, несомненно, было бы неосторожностью; достаточно было и того, что при первой подгонке парашютов обоим пришлось долго ворочать эти странные мешки (как бы критикуя укладку на основании своего опыта) и косить глазом на других, пока оба не присмотрелись, как же надо надевать парашют и подгонять лямки».*

Группа особого назначения Черноморского флота (Группа 017)

Высоко оценив действия во время Григорьевского морского десанта под Одессой созданной по его замыслу группы флотского парашютного спецназа, член Военного совета Военно-воздушных сил Черноморского флота бригадный комиссар М.Г. Степаненко решил предпринять меры к созданию в составе авиации Черноморского флота более крупного постоянного подразделения подобного типа. С этой целью по его инициативе командование флотской авиации, используя в качестве кадрового ядра оставшихся в живых участников воздушного десанта под Одессой, приступило в начале октября 1941 г. в Севастополе к формированию **«Отдельной парашютной роты ВВС ЧФ»**. Сразу после формирования данной части флотского парашютного спецназа в течение октября 1941 г. личный состав роты начал усиленно проходить все виды боевой, тактической и специальной подготовки. Однако после того, как в конце октября 1941 г. немецкие войска прорвались в Крым и стали продвигаться по направлению к Севастополю, 1 ноября 1941 г. эта рота была включена в состав батальона морской пехоты, сформированного ранее из наземного состава авиационных частей флота (так называемый «батальон ВВС»). Находясь в составе этого батальона – 3 ноября 1941 г. бывшая отдельная парашютная рота вступила в боевые действия в ходе отражения первого немецкого штурма Севастополя. В этих боях личный состав парашютной роты понес большие потери, а немногие оставшиеся в строю оказались разбросаны по другим частям морской пехоты и дивизиям Приморской армии, оборонявшим Севастополь. Однако необходимость иметь в составе флота подразделение воздушно-десантного спецназа осознавалась командованием флота и его военно-воздушных сил, и весной 1942 г. в составе ВВС ЧФ был вновь сформирован парашютный спецназ под названием **«Парашютная группа особого назначения»**.

Эта группа первоначально состояла из 25 парашютистов. Среди них были и почти все из числа оставшихся к этому времени в живых участники Григорьевского воздушного десанта. Первоначально группу готовили для десанта на захваченный немцами Сакский аэродром. Однако вскоре эту операцию отменили, а «Парашютную группу особого назначения» оставили в Севастополе в районе аэродрома на мысе Херсонес в качестве его охраны от возможного немецкого воздушного или морского десанта. После того как 29 июня 1942 г. в ходе третьего штурма немецкие войска ворвались в пределы городской черты Севастополя в районе Корабельной стороны и командование Севастопольского оборонительного района решило эвакуироваться из Севастополя на Северный Кавказ, парашютистов-спецназовцев было решено использовать для непосредственного обеспечения данной эвакуации. В этот же день, 29 июня 1942 г., по приказанию командования СОР один из транспортных самолетов типа ПС-84 (Ли-2) из числа прилетевших с боеприпасами после разгрузки был поставлен в отдельный капонир под строгую охрану парашютистов-спецназовцев. Экипаж этого транспортного самолета находился в постоянной готовности № 1 в самолете, как об этом свидетельствовал один из парашютистов – старший сержант В.Е. Гурин.

30 июня 1942 г. парашютная группа особого назначения ВВС ЧФ под командованием старшего лейтенанта В.К. Квариани передислоцировалась с территории аэродрома на мысе Херсонес на находившуюся поблизости 35-ю береговую батарею и здесь была переименована в «Группу особого назначения ЧФ» («Группа 017»). Ее численность была доведена до роты за счет личного состава 35-й батареи и нескольких охранных подразделений. На «Группу особого назначения» были возложены охранные и комендантские обязанности внутри батареи и на Херсонесском аэродроме. А после последнего заседания Военного совета флота и Приморской армии 30 июня 1942 г., принявшего решение о своем убытии на Северный Кавказ посредством самолетов и подводных лодок, перед группой была поставлена задача по охране и

сопровождению командиров и ответственных лиц с посадочными талонами на рейдовый причал для посадки на подводные лодки, а также осуществление охраны Херсонесского аэродрома во время прилетов транспортных самолетов и обеспечение соблюдения порядка при посадке по посадочным талонам в условиях нахождения там неуправляемой многотысячной вооруженной массы военных и гражданских лиц. После завершения эвакуации командования СОР в течение дня 1 июля 1942 г. произошло разделение парашютистов-спецназовцев на две части. Одна группа, достав вместительную шлюпку и погрузив туда провизию, воду, боеприпасы, ушла в открытое море в направлении северокавказского побережья. Другая группа, оставшись на мысе Херсонес, приняла участие в проходивших там завершающих боях за Севастополь.

В ходе последних боев за Севастополь на мысе Херсонес оставшимся там парашютистам-спецназовцам пришлось вступать в бой со своими немецкими «коллегами» из 6-й роты 2-го батальона полка спецназа «Бранденбург-800» и грузинской спецгруппы «Тамара». По этому поводу один из бойцов-парашютистов из «Группы особого назначения ЧФ» Н. Монастырский позднее отмечал, что 1 и 2 июля 1942 г. на Херсонесском аэродроме они вылавливали немецких диверсантов в форме матросов, которые подбивали одиночных бойцов стрелять по нашим самолетам, жечь боезапас, когда каждый патрон был на счету. Другой боец этой группы, старший сержант В. Гурин, в своих воспоминаниях писал, что после подрыва батареи группы фашистов на шлюпках и катерах высадились на мысе с целью пленить командный состав. Фашисты были одеты в красноармейскую форму и сумели просочиться в район 35-й батареи, при этом внесли панику среди бойцов. Всю ночь шел бой и вылавливались десантники, а утром, после рассвета, они стали хорошо заметны по своим выхоленным, гладко выбритым и сытым лицам и наглым уверенным взглядам, в результате чего их быстро обнаруживали, и вскоре они были полностью ликвидированы. Их шлюпки и катера захватили счастливики из числа бойцов, находившихся поблизости на берегу, которые затем их использовали для попытки самостоятельной эвакуации морем.

Формирование на Северном Кавказе и подготовка к боевым действиям 2-й отдельной парашютно-десантной роты ВВС Черноморского флота

В мае 1942 г. на Северном Кавказе была сформирована вторая по счету отдельная парашютно-десантная рота ВВС ЧФ общей численностью 160 человек. Ее командиром был назначен капитан М.А. Орлов. Заместителем Орлова стал один из старейших парашютистов СССР, являвшийся до этого начальником парашютно-десантной службы 40-го флотского авиационного полка – капитан А.П. Десятников, который к этому времени имел около 1000 прыжков с парашютом и опыт службы в 3-й авиационной десантной бригаде особого назначения. С первых дней создания второй по счету флотской парашютно-десантной роты командование Военно-воздушных сил Черноморского флота уделяло большое внимание парашютной и боевой подготовке ее личного состава. Помимо капитана Десятникова, парашютной подготовкой личного состава роты занимался другой ветеран парашютного спорта СССР – старший лейтенант А.А. Тарутин, имевший за плечами тысячу парашютных прыжков и полученное еще в 1936 г. звание «Мастер парашютного спорта СССР» и до прихода в роту занимавший должность начальника парашютно-десантной службы 5-го гвардейского авиаполка. В роте он получил в ней аналогичную должность.

Несмотря на начавшееся летом 1942 г. наступление немецких войск на всем протяжении южного крыла советско-германского фронта и их последующий прорыв на Северный Кавказ, подготовка личного состава роты шла основательно и без спешки. В период с июня по сентябрь 1942 г. моряки-парашютисты сначала тщательно изучили материальную часть различных типов парашютов и произвели наземную отработку элементов парашютного прыжка. Затем последовали учебные вылеты, в ходе которых личный состав роты совершил по 10–12 парашютных прыжков в дневное и ночное время с полной боевой выкладкой. Что касается боевой выкладки, то помимо парашютов на момент десантирования в тыл противника в снаряжение каждого моряка-парашютиста входили: пистолет-пулемет (типа ППШ или ППД), пистолет ТТ, десантный нож, две ручные гранаты, компас, карманный фонарик и сухой паек из расчета питания им в течение двух суток. Кроме того, имелись пулеметчики с ручными пулеметами Дегтярева образца 1927 г. (пулемет ДП), а десантники из диверсионных групп также имели в своем снаряжении универсальный топорик и различные типы взрывных и зажигательных устройств. Поскольку основным транспортным самолетом советской авиации на тот момент был бывший бомбардировщик типа ТБ-3, то при парашютной подготовке десантников основное внимание уделялось специфике десантирования именно с него как через бомболюки, так путем выхода на крылья самолета. В ходе боевой и тактической подготовки парашютисты отработывали мастерство в сборе в подразделение сразу после приземления, когда воздушный десант наиболее уязвим, совершали марш-броски по незнакомой горно-лесной местности и производили преодоление различных природных и искусственных преград. Кроме того, тщательно отработывались действия по уничтожению различных объектов в тылу противника.

Майкопская десантно-диверсионная операция морского парашютного спецназа ЧФ

Первой боевой операцией нового подразделения парашютного спецназа Черноморского флота стал воздушный десант 23 октября 1942 г. на немецкий аэродром близ города Майкопа, с задачей уничтожения на его территории находившихся там самолетов противника, складов ГСМ, авиационных боеприпасов и других объектов материально-технического обеспечения. Основная цель операции – ослабление воздушной поддержки немецких войск, рвавшихся к перевалам Главного Кавказского хребта, поскольку господство немецкой авиации в воздухе было одним из главных преимуществ немецких войск в тогдашних боях на Северном Кавказе. На Майкопском аэродроме, по данным разведки, находилось 28 истребителей типа Ме-109, четыре бомбардировщика типа Ю-88, три транспортных самолета типа Ю-52 и четыре самолета связи, управляемых опытными экипажами. Неоднократные попытки советского командования организовать и осуществить по нему удары с воздуха успеха не имели из-за его надежной защищенности средствами ПВО. Поэтому и было принято решение уничтожить находившуюся там группировку вражеской авиации силами отряда парашютистов-десантников, выброшенных ночью с транспортных самолетов.

В соответствии с планом данной десантной операции, разработанным штабом ВВС ЧФ и утвержденным Военным советом флота 13 октября 1942 г., из состава отдельной парашютной роты был сформирован специальный десантный отряд из 38 показавших себя наиболее опытными моряков-парашютистов. Десантный отряд подразделялся на три группы: диверсионную – 20 человек, прикрытия – 15 человек и управления – три человека. Группы прикрытия и диверсионная, в свою очередь, состояли из пятерок. Командовал отрядом участник боев за Севастополь старшина Павел Соловьев. Парашютисты были одеты в комбинезоны и шлемы, имели при себе ранцы, компасы, карманные фонарики, по 12 плиток шоколада, одной пачке печенья, флягу со спиртом, по два индивидуальных пакета с йодом, по пять пачек папирос и по два коробка спичек. Каждый был вооружен пистолетом, автоматом с двумя дисками патронов, кинжалом, пятью ручными гранатами. Сразу после формирования десантного отряда его личный состав почти десять дней совершал ночные и дневные парашютные прыжки на местность, примерно аналогичную той, где ему предстояло действовать в боевой обстановке. В ходе этих прыжков, совершавшихся с транспортных самолетов ПС-84 (Ли-2) и ТБ-3, моряки-парашютисты отработывали точность приземления с малых высот (500 м), действия по максимально быстрому сбору после приземления и последующего ведения боя с силами аэродромной охраны и средствами ПВО.

Операция началась 23 октября 1942 г., когда в 21 час 30 минут с аэродрома в окрестностях Сухуми в небо взлетели девять дальних бомбардировщиков ДБ-3 и два скоростных бомбардировщика СБ и взяли курс на Майкоп. Следом поднялись в небо два самолета с десантом на борту. Перед взлетом транспортный Ли-2 принял на борт 15 парашютистов. Тяжелый бомбардировщик ТБ-3, который частенько в годы войны использовали для выброски десанта, нес 22 парашютиста. В 22 часа 50 минут 23 октября начался воздушный налет на Майкопский аэродром авиагруппы Черноморского флота в составе 11 бомбардировщиков ДБ-3 и СБ и двух легких бомбардировщиков на базе устаревших истребителей типа И-15. Сначала пять ДБ-3 поодиночке бомбили Майкопский аэродром с целью подавить на нем средства противовоздушной и наземной обороны и при этом подожгли немецкий самолет. Затем, в 23 часа 25 минут, два самолета СБ сбросили бомбы на железнодорожную станцию Майкоп. Возникшие там пожары явились хорошим ориентиром для выхода на аэродром самолетов с десантом. С этого же времени до 00 часов 10 минут 24 октября 1942 г. два легких бомбардировщика типа

И-15 произвели 18 атак по прожекторам на аэродроме Майкоп. Из восьми прожекторов им удалось уничтожить три и два погасить.

Однако эта предварительная бомбардировка аэродрома вместо помощи десанту резко осложнила процесс его высадки, авиаудары по аэродрому хотя и нанесли некоторый ущерб системе его ПВО, однако не подавили ее, и в результате готовые к бою немецкие зенитчики встретили приближавшиеся к аэродрому транспортные самолеты с десантом ожесточенным и прицельным огнем. В 23 часа 30 минут с высоты 500 м при сильном зенитном огне противника начал высадку парашютистов самолет ПС-84, ведомый капитаном Малиновским. С самолета выбросилось 15 десантников из 18 находившихся на борту. Если летевшему первым ПС -84 удалось в целом успешно произвести высадку десанта и затем вернуться на базу, то следовавший за ним с интервалом в две минуты огромный четырехмоторный тихоходный ТБ-3 был подожжен зенитным огнем. В результате чего уцелевшим после зенитного обстрела 16 десанникам, а также командиру самолета и находившемуся на его борту капитану А.П. Десятникову – начальнику парашютно-десантной службы 63-й авиабригады пришлось прыгать из горящей машины под огненными струями бензина, хлеставшими из пробитых осколками баков горящего бомбардировщика.

В завязавшемся ночном бою на аэродромном поле группа прикрытия под командованием младшего сержанта Г.Ф. Чмыги сумела отвлечь на себя основные силы аэродромной охраны, огнем пулеметов и автоматов умело отсекая ее от стоянок самолетов, что позволило диверсионной группе, разделившись на ударные звенья по 5–7 человек в каждом, начать забрасывать немецкие самолеты гранатами, закладывать термитные заряды в самолеты через пробитые топориками отверстия в фюзеляже или крыльях. Наиболее успешно действовала группа из семи человек, руководимая старшиной Соловьевым, которая уничтожила две пулеметные точки, около десятка гитлеровцев и подожгла два Ме-109. Вскоре аэродром покрылся очагами пожаров, а в небо стали взлетать горящие обломки самолетов. Поднявшуюся дымовую завесу не могли пробить даже уцелевшие прожекторы, которые постоянно освещали летное поле. Вся операция заняла около 40 минут, в результате было уничтожено 13 и серьезно повреждено 10 самолетов из 54 находившихся на аэродроме, также было убито порядка 40 солдат аэродромной охраны. В 00 часов 10 минут 24 октября 1942 г. в ночное небо взвились две зеленые ракеты. Это был условный сигнал командира десантного отряда на отход. После чего десантники отдельными мелкими группами и поодиночке стали прорываться в горы в намеченный район встречи с партизанами. Последней покидала аэродром группа прикрытия.

Ситуация при этом осложнялась тем, что погибли два партизана-проводника, летевшие вместе с группой десантников на сбитом ТБ-3. К тому же к аэродрому прибыли немецкие мотоциклисты с собаками и несколько автомашин с пехотой. Тем не менее уцелевшие десантники успешно покинули территорию аэродрома, и вскоре после этого, объединившись в две группы, они начали движение к условленной точке встречи с одним из партизанских отрядов. Двигались главным образом в ночное время. Несмотря на все меры предосторожности, в ходе этого 9-дневного перехода нередко приходилось вступать в бой с преследователями. В результате этих боев было уничтожено 23 немецких солдат и 12 предателей из созданных немцами казачьих формирований, кроме того, на пути следования парашютистами было повреждено десять линий проводной связи противника. Большую помощь десанникам оказывали местные жители, которые снабжали их продуктами и указывали наиболее безопасное направление движения. На девятые сутки скитаний по горам и лесам в район Хамышки, где размещался майкопский партизанский отряд «Народные мстители», прибыла первая группа парашютистов в количестве 12 человек. Через 22 дня, проявив исключительное мужество, выдержку и выносливость, в Хамышки добрались еще 9 парашютистов. Последним пробился в одиночку в партизанский лагерь младший сержант И.М. Касьянов. При этом оказавшийся самым старшим по званию капитан Десятников – начальник парашютно-десантной службы 63-й авиабригады

– оказался в составе десанта случайно, он был «выпускающим» на ТБ-3, отвечая за выброску личного состава, но после того, как самолет был сбит, присоединился к десанту вместе с командиром этой машины старшим лейтенантом Гавриловым. Эвакуация десантников из расположения партизанского отряда была произведена в середине декабря 1942 г. несколькими рейсами самолетов типа У-2. Всего из 37 десантников вернулись с задания 24 человека, а также не входившие в состав десанта уже упомянутые капитан Десятников и старший лейтенант Гаврилов. Погибло 13 десантников, два партизана-проводника и семь членов экипажа самолета ТБ-3. Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский высоко оценил боевые действия десантников и в своем приказе № 0704 от 19 ноября 1942 г., подводя итоги парашютно-десантной операции, поставил смелость, отвагу и дерзость ее участников в пример всему личному составу флота. Согласно этому приказу 22 десантника были награждены орденом Красного Знамени, еще двое – орденом Отечественной войны I степени.

Последний воздушный десант парашютного спецназа Черноморского флота

Придя к выводу об успешности майкопского воздушного десанта, командование Черноморского флота решило использовать Отдельную парашютно-десантную роту для воздушного десанта в тылу противника в целях обеспечения намеченной на 4 февраля 1943 г. высадки морского десанта в районе прибрежной станицы Южная Озерейка в ходе планируемой операции по освобождению города Новороссийска. Согласно плану этой комбинированной десантной операции основной морской десант высаживался в районе Южной Озерейки, вспомогательный (отвлекающий) морской десант – в южном пригороде Новороссийска – поселке Станичка, воздушный десант планировалось посадить в районе станиц Васильевка и Глебовка, т. к. в Васильевке, по данным разведки, располагался штаб 10-й румынской пехотной дивизии, которая противостояла предполагаемому морскому десанту в Южной Озерейке. Моряки-парашютисты должны были уничтожить штаб 10-й румынской пехотной дивизии в Васильевке, штабы ее полков, а также штабы полков находившейся поблизости 4-й румынской пехотной дивизии. Кроме того, в их задачу было поставлено уничтожение линий связи, разрушение мостов и блокирование иных коммуникаций противника в районе высадки южноозерейского морского десанта. В соответствии с общим планом десанта в Южной Озерейке четырем группам моряков-парашютистов, общей численностью 80 человек, предстояло высадиться с трех самолетов ПС-84 (Ли-2) и одного ТБ-3 ночью 4 февраля 1943 г. за 45 минут до начала морского десанта в районе станиц Глебовка и Васильевка, который должен был начаться в 3 часа 45 минут этого же дня.

После окончательного утверждения плана данной десантной операции началась усиленная подготовка десантников-парашютистов. К этому времени личный состав роты пополнился новыми добровольцами, с которыми делились накопленным боевым опытом ветераны части. Воздушно-десантная подготовка включала в себя отработку навыков быстрой посадки десантников в самолеты, экипажи которых, в свою очередь, тренировались в умении максимально быстро подготовить свои машины к взлету, порядок взлета и сбор самолетов в воздухе после взлета. Также проводились регулярные тренировочные парашютные прыжки в дневное и ночное время в полной боевой экипировке. Наземная тактическая подготовка включала в себя отработку сбора парашютистов в условленном месте после приземления, рукопашный бой, метание гранат и стрельбу из всех положений, получение навыков подрывного дела, ориентирование на незнакомой местности, связь и координацию подразделения в сложной боевой обстановке. На специальных занятиях оценивались все ранее проведенные ротой бои и подробно разбирались совершенные в ходе их ошибки и недочеты.

2 февраля 1943 г. командир отдельной парашютно-десантной роты ВВС ЧФ майор М.А. Орлов доложил командованию операции о готовности моряков-парашютистов к выполнению поставленных им по плану предстоящей операции боевых задач. Как и было запланировано, высадка воздушного десанта началась в 3 часа 35 минут 4 февраля 1943 г. Непосредственно перед выброской парашютистов в район их предстоящего приземления с двух бомбардировщиков СБ было сброшено около 300 малых зажигательных бомб и четыре 100-килограммовых зажигательных бомбы. Возникшие в результате этой бомбардировки на земле большие очаги огня стали хорошим световым ориентиром для самолетов десанта, появившихся над местом высадки спустя три минуты после завершения этой бомбардировки. Отсутствие в этом районе сильной ПВО противника позволило провести выброску без потерь в технике и с минимальными потерями в людях. Однако было выброшено только три десантные группы, так как ТБ-3 отстал от основной группы самолетов и его экипаж не смог выйти на цель, чтобы посадить

там четвертую группу. Таким образом, в запланированное место высадки было высажено 57 десантников вместо вылетевших 79 парашютистов.

Все три группы высадились в намеченном районе на склоны Жень-горы, которая находилась между станицами Глебовка и Васильевка. В этом районе находились различные части 4-й и 10-й румынских пехотных дивизий и несколько немецких горнострелковых частей. Во время высадки противник заметил одну из групп десантников, когда те еще находились под куполами парашютов, и их обстрелял, в результате еще до приземления погибло трое-двое бойцов, а командир отряда – лейтенант П.М. Соловьев, который одновременно являлся и командиром первой группы, разбился при приземлении, не рассчитав времени задержки раскрытия парашюта. После гибели Соловьева этой группой стал командовать его заместитель, старший сержант Г.Ф. Чмыга. Вторую группу возглавлял лейтенант И.А. Кузьмин, третью – старшина Н.А. Штабкин. Сразу после высадки каждое десантное подразделение приступило к выполнению поставленных им задач. Группа Чмыги должна была уничтожить штаб 10-й румынской пехотной дивизии в Васильевке, группа Кузьмина – два моста и линию связи, группа Штабкина – вывести из строя несколько береговых батарей и вести боевые действия по непосредственному содействию начинающейся высадки морского десанта в Южной Озерейке.

После приземления и сбора группа старшего сержанта Чмыги, не замеченная противником, начала выдвигаться в сторону Васильевки для выполнения поставленной задачи по уничтожению штаба 10-й румынской пехотной дивизии. Однако выполнить ей эту задачу не удалось сразу по двум причинам: как выяснилось позже, за несколько дней до высадки десанта штаб 10-й румынской дивизии был переведен из Васильевки в соседнюю Глебовку, а в районе предстоящей высадки морского и парашютного десантов противник на возвышенностях установил огневые точки и сосредоточил более двух полков войск. Тем временем посланный в разведку боец группы Штабкина матрос В. Заяц на подходе к Васильевке наткнулся на группу румынских солдат, был ими обнаружен и вступил с ними в бой. Огнем из своего автомата Заяц уничтожил нескольких румын, а когда закончились патроны, вступил с остальными в рукопашную схватку, которую ему удалось удачно завершить с помощью подоспевших товарищей. Одновременно с этим к Васильевке выдвинулась группа лейтенанта Ивана Кузьмина, которая также вступила в бой с превосходящими силами противника. В ходе этого боя группа подавила несколько огневых точек противника, взорвала два моста и перерезала несколько линий связи. В результате боя этих двух групп в районе Васильевки кроме тяжелой артиллерийской батареи было уничтожено около сотни румынских солдат и офицеров, а также нарушена связь гарнизона Васильевки с другими частями своей дивизии.

Тем временем группа старшины Штабкина выдвигалась к станице Глебовка с целью отвлечь противника от места высадки морского десанта и препятствовать подходу туда его резервов. Подойдя к окраине станицы, моряки-парашютисты обнаружили огневую позицию тяжелой румынской батареи. В этот момент ее личный состав укрылся от непогоды в блиндажах и лишь на постах находились часовые. Действуя ножами, матросы Олег Максимов и Василий Муравьев бесшумно уничтожили охрану, а матрос Алексей Ермолаев тем временем перерезал кабель связи батареи с ее береговым наблюдательным пунктом. После этого группа в полном составе ворвалась на батарейную позицию, забросав гранатами блиндажи с румынскими артиллеристами, и подорвала орудия, полностью уничтожив батарею. Взбудораженный взрывами на позициях находящейся поблизости батареи, румынский гарнизон Глебовки открыл по окрестностям беспорядочный огонь из стрелкового оружия и минометов. Но вскоре разобравшись в обстановке, румынское командование бросило на уничтожение группы Штабкина батальон пехоты. Но свою главную задачу парашютисты уже выполнили: в этот момент с моря в районе Южной Озерейки беспрепятственно высаживались морские пехотинцы.

В завязавшемся бою группы Штабкина с румынской пехотой матрос Муравьев, оказавшись в тылу наступающего противника, быстро сориентировался и, подкравшись к одному из

румынских пулеметных расчетов, уничтожил его и открыл из трофейного пулемета огонь противнику в спину, чем вызвал его замешательство. Это позволило группе Штабкина прорваться к высадившимся в Южной Озерейке морским пехотинцам. Тем временем, пытаясь уничтожить окопавшуюся в районе Васильевки группу лейтенанта Кузьмина, румынское командование в течение дня 4 февраля неоднократно атаковало ее пехотой, поддержанной артиллерией и бронетехникой. После нескольких часов боя, израсходовав большую часть боеприпасов, командир группы принял решение прорываться в сторону высадки морского десанта. Оторвавшись от противника, группа Кузьмина вдоль берега реки Озерейка двинулась к Глебовке. Выйдя к Глебовке и не обнаружив там ни своих товарищей из других групп, ни морских пехотинцев, Кузьмин повел группу дальше на восток, ориентируясь по звукам боя. К концу дня 5 февраля группа вышла в район станицы Федотовка, где соединилась с морскими пехотинцами из южно-озерейского десанта, державшими оборону на горе Колдун. И затем с ними стала пробиваться дальше к основной линии фронта. Тем временем остальные парашютисты выходили из тылов противника на соединение со своими главными силами небольшими группами и в одиночку. К 12 марта 1943 г. из 57 бойцов-парашютистов, высадившихся 4 марта во вражеском тылу, к своим смогли вернуться 28, при этом из них трое были ранены, а двое имели обморожение ног.

В результате боев в тылу противника в период с 4 по 12 марта 1943 г. парашютистами было уничтожено 220 румынских и немецких солдат и офицеров, одна тяжелая артиллерийская батарея, три минометных батареи, захвачено и уничтожено пять ручных и станковых пулеметов, сожжено три автомашины. Долгое время считалось, что все 29 парашютистов, не вышедших к своим, погибли, однако в 90-х гг. XX века, при участии сотрудников Новороссийского исторического музея-заповедника, была проделана большая поисковая работа по установлению судеб десантников. Тогда выяснилось, что четверо парашютистов, о судьбе которых ничего не было известно, попали в плен, но остались в живых. Таким образом, погибло не 29 десантников, а 25.

Создание и боевая деятельность Отдельного парашютно-десантного батальона Военно-воздушных сил Черноморского флота в мае 1943 г. – январе 1944 г

Несмотря на неоднозначные оценки применения парашютного десанта в ходе высадки морской пехоты Черноморского флота в районе Южной Озерейки в феврале 1943 г., командование флота не только решило сохранить это подразделение парашютного спецназа, но и значительно усилить его, создав на базе прежней отдельной парашютно-десантной роты Отдельный парашютно-десантный батальон в составе четырех рот. Командиром созданного в мае 1943 г. Отдельного парашютно-десантного батальона был назначен майор Н.Д. Алексеенко, начальником штаба – капитан Г.И. Марущак. Сразу же после создания батальона его личный состав начал усиленно готовиться к новым воздушным десантам, но больше десантироваться с воздуха батальону так и не пришлось. Свой последний бой он провел в качестве морской пехоты в ходе высадки тактического морского десанта у мыса Тархан под Керчью 10 февраля 1944 г. Проведение данной десантной операции было связано с предшествующим оперативным Керченско-Эльтигенским десантом в ноябре-декабре 1944 г., который не привел к полному выполнению поставленных перед ним задач: освобождение на первом этапе Керченского полуострова, а затем совместной со 2-й гвардейской и 51-й армиями 4-го Украинского фронта наступательной операции по освобождению Крыма. В результате был только создан небольшой плацдарм к северо-востоку от Керчи и затем освобождено несколько кварталов в северных пригородах Керчи.

Для расширения Керченского плацдарма и полного освобождения города Керчь командующий Отдельной Приморской армией генерал И.Е. Петров поручил штабу своей армии подготовить новую тактическую десантную операцию. Операция была подготовлена спустя месяц после неудачи высадки морского десанта в районе горы Митридат. Возможно, по этой причине события в районе мыса Тархан привлекли к себе особое внимание Ставки Верховного главнокомандования, чей представитель маршал К.Е. Ворошилов непосредственно наблюдал за высадкой и последовавшей затем двухдневной эпопеей с наблюдательного пункта западнее местечка Юркино. Кроме него, все это время на НП находились также командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л.А. Владимирский и сам командующий Отдельной Приморской армией генерал И.Е. Петров. Для проведения десантной операции моряками Азовской флотилии были подготовлены все имевшиеся в их распоряжении исправные плавучие средства, в том числе около 40 тендеров и мотоботов, несколько сторожевиков и бронекатеров, баркасы и другие малые суда.

Согласно плану новой операции предполагалась высадка основных сил десанта на мыс Тархан. Основной состав этого десанта численностью порядка 3 тысяч человек состоял из 166-го гвардейского стрелкового полка из состава 55-й гвардейской стрелковой дивизии, которым командовал Герой Советского Союза подполковник Г.К. Главацкий, а также 143-го отдельного батальона морской пехоты под командованием капитана Левченко. В качестве дополнительных сил этой десантной группировке под общим командованием подполковника Главацкого были приданы: Отдельный парашютно-десантный батальон ВВС ЧФ под командованием майора Н.Д. Алексеенко и 613-й отдельный штрафной батальон Черноморского флота под командованием старшего лейтенанта Ф.А. Аверченко. Эта дополнительная группировка десанта насчитывала в общей сложности 700 человек. Непосредственная подготовка к участию парашютно-десантного батальона в морском десанте на мыс Тархан началась во второй половине декабря 1943 г., когда его личный состав был переброшен в город Темрюк. Особое внимание при подготовке к новой операции обращалось на обобщение опыта уже проведенных десант-

ных операций в этом регионе, а также на морально-психологическую подготовку к наступательным действиям в условиях сильного огневого противодействия со стороны неприятеля. С личным составом проводились занятия по тактике, тренировки по погрузке подразделений на различные плавучие средства и высадке их на берег. Работали напряженно, днем и ночью, в различных метеоусловиях. Особой заботой командира и штаба была подготовка передового отряда, от действий которого во многом зависел успех батальона. В его состав подбирались лучшие, наиболее смелые и инициативные краснофлотцы и командиры, которые, по всей видимости, должны были усилить боевую устойчивость соединения, имевшего в своем составе не так уж много ветеранов и бойцов, обладавших боевым опытом.

Первоначально назначенная на 31 декабря, высадка была перенесена на десять суток по причине неблагоприятных погодных условий. На Азовском море шторм доходил до семи баллов. Поэтому командование приняло решение перенести наступление. Десантная операция началась в ночь на 11 января 1944 г. Однако прежде вроде бы успокоившееся море к рассвету 10 января снова заштормило. Волнение достигло четырех-пяти баллов. Для небольших судов, переполненных людьми, такая волна была опасной. Тем не менее командование решило больше начало десантной операции не откладывать. Перед началом погрузки десанта на суда по приказу командующего Отдельной Приморской армией генерала Ивана Ефимовича Петрова был построен личный состав парашютно-десантного батальона. Перед строем десантников командующий сказал: *«Моряки, Керчь надо освободить. Вы идете первые в десант, ваша задача захватить плацдарм любыми средствами».*

В ночь на 10 января 1944 г. к северному побережью Керченского полуострова в районе мыса Тархан направились десантные корабли, на борту которых находились бойцы Отдельного парашютно-десантного батальона и 613-й штрафной роты Черноморского флота. Из-за штормовой погоды в Азовском море переход кораблей десанта затянулся до рассвета. Катера заливало водой, и перегруженные корабли становились на большой волне почти неуправляемыми. Не выдерживали и лопались буксирные тросы. Из заливаемых волнами мотоботов непрерывно откачивали воду. Десантникам приходилось бороться за выживаемость, создавая из собственных тел своеобразный фальшборт, чтобы перекрыть путь разгулявшейся волне и откачивать всем, чем только можно, залившуюся в трюмы воду. Подойти вплотную к берегу удалось далеко не всем, и десантникам пришлось высаживаться прямо в воду, неся оружие и снаряжение на поднятых руках. Некоторых волна захлестывала с головой. Они с трудом выходили на берег и карабкались на высоту, где их товарищи уже сражались с врагом врукопашную. Десантники подверглись интенсивному обстрелу из всех видов огневых средств и начали нести очень большие потери. Из 700 человек вспомогательного десанта удалось посадить только 374, а из 3000 основного – лишь 1765. Тем не менее попытки прорвать немецкую оборону не прекращались, несмотря на то что личный состав десанта вступил в бой сразу же после длительного перехода морем и не имел собственной артиллерии. Корабли охранения эффективной огневой поддержки оказать не смогли. Авиация 4-й воздушной армии прикрыть район высадки так и не смогла, в отличие от немецких ВВС, которые почти непрерывно бомбили атакующие советские части. Огонь батарей сухопутных сил с закрытых позиций был малоэффективен против множества небольших и хорошо замаскированных огневых точек противника.

Ситуация осложнялась еще и тем, что десантники стремились прорваться к высоте 71,3, на которой ранее смогли закрепиться части 2-й гвардейской стрелковой дивизии, наступавшие вдоль берега Азовского моря. Для этого им было необходимо захватить высоту 164,5, господствовавшую над районом высадки и основательно укрепленную противником. 2-я гвардейская стрелковая дивизия прорвала оборону противника, овладела вершиной высоты 71,3, но дальше продвинуться не смогла. Во второй половине дня в бой была введена 32-я гвардейская стрелковая дивизия. Две атаки, предпринятые гвардейцами, также успеха не имели. Утром начали подходить суда с личным составом 166-го гв. стрелкового полка подполковника Г.К.

Главацкого. Не дожидаясь прибытия всего десанта, командование решило начать атаку. Гвардейцы высадились в районе между мысом Тархан и высотой 115,5 и вместе с парашютистами ринулись на врага и уже через несколько часов овладели прибрежной высотой 164,5, захватив небольшой плацдарм, несколько зенитных батарей, много стрелкового оружия, пленили 60 вражеских солдат и офицеров. Однако при этом десант понес значительные потери. Еще при подходе к мысу Тархан отряды потеряли 7 мотоботов, одно судно затонуло вместе с личным составом. Были уничтожены штабы батальонов и полка со средствами связи и корректировки артогня. Потери были и среди высшего комсостава десанта. Погибли командир высадки капитан 2 ранга Н.К. Кириллов, начальник штаба парашютно-десантного батальона капитан Г.И. Марущак и штурман лейтенант Б.П. Бувин. Парашютно-десантный батальон, пытаясь выйти к высоте 71,3 с запада навстречу 2-й гвардейской стрелковой дивизии и оказать ей поддержку, непрерывно атаковал ее довольно крутые склоны, но из-за сильного огня противника отходил на исходные позиции. Личный состав после морского перехода, трудной высадки и прибрежного боя был утомлен, ослаблен, к тому же не имел собственной артиллерии. Вдруг впереди атакующих заалело, развеваясь на ветру, красное знамя. Это Василий Перевозчиков поднял его в левой руке, а правой стреляя из автомата, быстро поднимаясь на высоту, повел за собой с криком «Полундра!» оставшихся в живых парашютистов-черноморцев. У самой вершины вражеская пуля раздробила кость руки знаменосца. Тогда он, перекинув автомат за спину, подхватил знамя правой рукой и водрузил его на вершине высоты. А десантники тем временем добивали фашистов, очищая высоту и закрепляясь на ее обратных скатах.

После этой атаки майор Алексеенко доложил командованию, что вспомогательный десант задачу свою выполнил, нужная высота захвачена. В ходе боя был уничтожен один из батальонов 290-го пехотного полка 98-й немецкой пехотной дивизии, захвачены штабные документы. В руки парашютистов-десантников попала немецкая противотанковая пушка с боеприпасами. Парашютисты успешно отражали контратаки превосходящих сил противника, а затем контратаковали сами, приковывая к себе значительные силы врага и тем самым облегчая боевые действия частей 2-й и 32-й гвардейских стрелковых дивизий. Гитлеровцы, подтянув резервы, мощно и непрерывно контратаковали. В течение дня по боевым порядкам десанта авиация противника наносила бомбовые удары. Вражеские танки, стреляя на ходу, медленно поднимались вверх. За ними двигалась пехота, поливая свинцом южные скаты высоты. Враг упорно пытался расчлнить плацдарм и уничтожить десантников по частям. Но в этот критический момент с вершины высоты прогремел пушечный выстрел. Это корабельные артиллеристы, пришедшие добровольцами в парашютно-десантный батальон, открыли огонь из захваченной немецкой пушки по фашистским танкам. Вскоре головная машина задымила, а вторая стала поворачивать обратно. После этого парторг батальона Якунин повел в контратаку моряков-парашютистов. Контратака была внезапной и стремительной, около половины фашистских солдат было перебито в рукопашной схватке, а остальные спаслись бегством. В этом бою парторг батальона погиб.

Воспользовавшись наступлением ночи, немецкие автоматчики предприняли попытку пробиться в тыл десанту. Но замысел врага был сорван. С наступлением дня противник стремился любой ценой отрезать десант от моря, окружить и уничтожить его. Позиции десантников неоднократно подвергались ударам вражеской авиации. Одна за другой повторялись танковые атаки. Учитывая создавшуюся обстановку, командующий Отдельной Приморской армией генерал И.Е. Петров приказал десантным отрядам прорвать оборону противника в районе высоты 115,5 и одновременными атаками вместе с частями 11-го гвардейского стрелкового корпуса, наступавшими с фронта, разгромить противника, а затем соединиться. Вскоре после артиллерийской подготовки последовала решительная атака. Противник не выдержал стремительного удара и стал отходить. Десантники соединились с частями 32-й гвардейской стрелковой дивизии, которая врезалась узким клином во вражескую оборону в районе высоты 164,5,

выйдя на восточные склоны высот мыса Тархан. Мужественно сражались с врагом бойцы и командиры парашютно-десантного батальона ВВС Черноморского флота. При прорыве вражеской обороны все десантники, способные идти, по сигналу бросились вперед. Противник растерялся и открыл беспорядочный огонь только тогда, когда наступающие парашютисты были уже рядом и стали забрасывать вражеские окопы гранатами. Завязались рукопашные схватки. Фашисты не выдержали и стали отходить.

За проявленное в этих боях мужество личный состав взвода, которым командовал Николай Манченко, был представлен к различным боевым наградам, а сам командир был удостоен ордена Красного Знамени. Краснофлотец Чуднов был награжден орденом Отечественной войны I степени. Также за бои на мысе Тархан был награжден третьим орденом Боевого Красного Знамени В.М. Муравьев, участник воздушных десантов на Майкопский аэродром и в районе Южной Озерейки. Хотя в результате этой десантной операции так и не удалось полностью освободить Керчь, однако на правом фланге Керченского плацдарма Отдельной Приморской положение заметно улучшилось, поскольку господствующие высоты мыса Тархан были взяты десантниками.

Завершение боевого пути Отдельного парашютно-десантного батальона ВВС Черноморского флота

После окончания морской десантной операции на мыс Тархан остатки парашютно-десантного батальона были отведены в тыл на пополнение и переформирование. И вскоре чуть более месяца после освобождения Крыма и Севастополя – 19 июня 1944 г. – командование Черноморского флота отдало приказ о расформировании Отдельного парашютно-десантного батальона ВВС Черноморского флота. После расформирования личный состав батальона был направлен на пополнение разведывательных рот бригад морской пехоты и разведывательного отряда разведотдела штаба ЧФ.

ВДВ в конце 80-х гг

Во второй половине 80-х гг. XX века воздушно-десантными войсками командовал генерал армии Д. Сухоруков. В составе ВДВ насчитывалось семь парашютно-десантных дивизий. Расквартированная в Туле и Рязани 106-я гвардейская парашютно-десантная дивизия служила базой для подготовки личного состава ВДВ. Подготовка десантников велась также на базе расквартированной в Прибалтике 44-й гвардейской парашютно-десантной дивизии. ВДВ по-прежнему оставались в непосредственном подчинении министра обороны и служили стратегическим резервом. Помимо парашютно-десантных дивизий, ВДВ включали аэромобильные и десантно-штурмовые бригады. В отличие от дивизий, бригады находились в распоряжении командований военных округов. По западным данным, насчитывалось четыре аэромобильных и десять десантно-штурмовых бригад, кроме того, в составе каждой танковой и общевойсковой армий имелся аэромобильный батальон. Ядро парашютно-десантной дивизии составляли три парашютно-десантных полка. Полк – три батальона и подразделения обеспечения – зенитная, минометная, противотанковая батареи, другие подразделения. По своей численности в 6500 человек советская парашютно-десантная дивизия уступала, к примеру, американской 82-й воздушно-десантной дивизии, но по огневой мощи и уровню механизации наша дивизия значительно превосходила дивизию американцев. В советской дивизии имелось 320 боевых машин десанта, в американской – ни одной. Кардинально отличались принципы использования воздушно-десантных войск в СССР и США. Советская парашютно-десантная дивизия представляла собой автономное механизированное соединение, американская – легкую пехоту без какого-либо тяжелого вооружения. Стратегическую мобильность воздушно-десантных войск обеспечивала военно-транспортная авиация – порядка 600 самолетов: 370 Ан-12, 170 Ил-76, 50 Ан-22. Самолет Ан-12 мог перевозить одну-две БМД на расстояние 1400 км. Для переброски вооруженного БМД парашютно-десантного полка требовалось 90-115 самолето-вылетов Ан-12. Ан-12 медленно вытесняли реактивные военно-транспортные самолеты Ил-76, имеющие дальность полета 5300 км и способные перевозить до трех БМД или до 120 десантников с полной выкладкой. Для переброски вооруженного БМД парашютно-десантного полка требовалось 50–60 самолето-вылетов Ил-76. Сверхтяжелые самолеты Ан-22 «Антей» рассчитаны на перевозку 175 десантников или четырех БМД, дальность полета Ан-22 составляет 4200 км. Кроме штатной техники военно-транспортной авиации, существовала возможность мобилизации примерно 200 самолетов Ан-12 и Ил-76 из «Аэрофлота». Даже с привлечением аэрофлотских машин ВТА была способна одновременно перебросить всего одну полноценную парашютно-десантную дивизию. За счет «облегчения» дивизий становится возможной переброска двух-трех дивизий. Потрясающая выброска десанта была продемонстрирована на учениях «Двина» в 1970 г., когда за 22 минуты был высажен десант численностью 8000 человек – 76-я Черниговская гвардейская парашютно-десантная дивизия.

В 80-е гг. пересмотру подверглась военная доктрина Советского Союза. Наиболее вероятными стали рассматриваться региональные вооруженные конфликты, а не глобальная война с США. ВДВ идеально подходили для такого рода боевых действий. Прекрасно обученные, хорошо вооруженные бойцы могут быть за короткое время переброшены в угрожаемый регион. В случае возникновения глобального конфликта в Центральной Европе перед ВДВ ставились задачи захвата ключевых объектов в тылах войск НАТО. Десанты должны были удерживать эти объекты до подхода основных сил Советской армии. Подразделения ВДВ отрабатывали действия с применением ядерного оружия. В каждой дивизии имелись специальные подразделения КГБ СССР, на вооружении которых состояли тактические ядерные мины. Парашютно-десантные дивизии планировалось использовать не только массированно, но и мелкими боевыми группами, перед которыми ставились задачи разрушения узлов связи в тылу

противника. Мелкие боевые группы должны были создавать постоянную угрозу путям сообщения противника и сеять панику. Даже мелкие боевые группы имели на вооружении БМД и ПЗРК «Стрела-2». Десантно-штурмовая бригада представляла собой парашютно-десантную дивизию в миниатюре численностью 2000–2600 человек. В состав бригады входили четыре десантно-штурмовых батальона, два из которых имели на вооружении боевые машины десанта. Личный состав проходил парашютно-десантную подготовку в полном объеме, но основным считалось десантирование посадочным способом с вертолетов.

Вертолеты организационно в состав бригады не входили, а состояли на вооружении вертолетных полков фронтовой авиации ВВС. Для переброски бригады с боевыми машинами десанта требовалось 40 вертолето-вылетов Ми-6 или Ми-26. Для переброски бригады без бронетехники требовалось 75 вертолето-вылетов Ми-8 и 35 вертолето-вылетов Ми-6/Ми-26. Аэромобильная бригада по численности и насыщенности бронетехникой выглядела скромнее десантно-штурмовой бригады. Численность аэромобильной бригады составляла 1700–1900 человек. Боевых машин десанта аэромобильная бригада не имела, но на вооружении бригады состояло 13 броневедомостей БРДМ, девять из которых являлись носителями ПТУР. В отличие от десантно-штурмовой бригады, вертолеты являлись органической частью аэромобильной бригады. В бригаде насчитывалось 32 вертолета Ми-8 и 12 Ми-6/Ми-26. Этого количества вертолетов не хватало для переброски всей бригады за один взлет, но половину бригады свои вертолеты могли поднять в воздух без привлечения дополнительных винтокрылых машин.

Особый статус ВДВ подчеркивался наивысшим приоритетом при отборе новобранцев, даже более высоким, чем при отборе матросов на атомные подводные лодки и солдат в Ракетные войска стратегического назначения. Предпочтение отдавалось молодым людям, прошедшим парашютную подготовку в ДОСААФ, крепким физически, идеологически выдержанным. В неофициальном порядке при отборе кандидатов в десантники учитывался национальный фактор, предпочтение отдавалось славянам, но в силу особенностей дислокации парашютно-десантных частей в десантники попало немало литовцев. ДОСААФ занималась допризывной подготовкой советской молодежи к службе в рядах вооруженных сил. Парашютизм был чрезвычайно популярен в Советском Союзе. Обычно первые прыжки выполнялись с бипланов Ан-2, для получения 3-го разряда по парашютному спорту надо было совершить три прыжка. Многие бойцы ВДВ не стеснялись носить на мундирах значки парашютистов ДОСААФ. Физическая подготовка бойцов ВДВ превосходила по своему уровню физическую подготовку среднего бойца Советской армии. Помимо обычных прыжков с парашютом со средних высот отрабатывалось маловысотное и высотное десантирование. Офицерские кадры ВДВ готовило Высшее военное училище в Рязани. В отличие от большинства дивизий сухопутных войск, содержащихся по сокращенным штатам мирного времени, парашютно-десантные дивизии содержались по штатам, близким к штатам военного времени. Боеготовность поддерживалась в ВДВ также на более высоком уровне.

Современные ВДВ

Советские Воздушно-десантные войска, родившиеся 2 августа 1930 г., закономерно вышли по своей мощи на первое место в мире. Сегодня отечественные воздушно-десантные войска составляют резерв Верховного главнокомандующего Вооруженными силами России. В их составе четыре воздушно-десантные дивизии, одна воздушно-десантная бригада, учебный центр ВДВ, части боевого обеспечения и Рязанский институт воздушно-десантных войск. На базе передовых соединений организуются сборы руководящего состава. В ходе них проводятся показательные полковые учения с десантированием, форсированием водной преграды, совершением марша на 150 км на машинах БМД-3 и БМД-4 с боевой стрельбой. Помимо учебно-боевых задач, десантники выполняют ответственные миротворческие задачи. Полторы тысячи десантников находятся в Боснии и Герцеговине, столько же личного состава и в Абхазии. В Дагестане сформирована маневренная войсковая группа в количестве 500 человек. Эта группа во время боевых действий в Чечне выполняла задачи под Бамутом. Ныне подразделения используются для охраны аэродромов, радиолокационных станций ПВО и других важных объектов.

Коренные изменения военно-политической обстановки в мире, происшедшие в последние годы, повлекли за собой принципиальный пересмотр и уточнение взглядов на обеспечение военной безопасности государства, формы, способы и средства ее достижения. Реально оценивая положение России, размеры ее территории, протяженность границ, нынешнее состояние вооруженных сил, следует исходить из необходимости иметь развернутые группировки войск, которые гарантированно обеспечивали бы безопасность России на всех стратегических направлениях. В связи с этим резко возрастает значение мобильных сил, способных в угрожаемый период в кратчайшие сроки перемещаться по воздуху на любое стратегическое направление в границах Российской Федерации, обеспечить прикрытие участков государственной границы и содействовать своевременному развертыванию и созданию группировки Сухопутных войск, выполнять задачи по пресечению вооруженных конфликтов и стабилизации обстановки в удаленных регионах России. ВДВ обладают высокой степенью стратегической и оперативно-тактической мобильности. Их соединения и части полностью аэротранспортабельны, автономны в бою, они могут использоваться на любой местности, десантироваться парашютным способом в районы, недоступные для действий Сухопутных войск. Верховное главное командование и Генеральный штаб, используя ВДВ, могут своевременно и гибко реагировать на любом операционном или стратегическом направлении. В настоящее время основными задачами Воздушно-десантных войск являются:

– в мирное время – проведение самостоятельно миротворческих операций или участие в многосторонних акциях по поддержанию (установлению) мира по решению ООН, СНГ в соответствии с международными обязательствами России.

– в угрожаемый период – усиление войск прикрытия государственной границы, участие в обеспечении оперативного развертывания группировок войск на угрожаемых направлениях, выброска парашютных десантов в труднодоступные районы; усиление охраны и обороны важных государственных объектов; борьба со специальными войсками противника; содействие другим войскам и органам безопасности в борьбе с терроризмом и в иных действиях в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

– в ходе военных действий – высадка различных по составу и предназначению воздушных десантов и ведение боевых действий в тылу противника по захвату и удержанию, выводу из строя или уничтожению важных объектов, участие в разгроме либо блокировании группировок противника, прорвавшихся в оперативную глубину наших войск, а также в блокировании и уничтожении высадившихся воздушных десантов.

Воздушно-десантные войска представляют собой ту основу, на базе которой можно вернуть в будущем универсальные мобильные силы. Верховный главнокомандующий в ряде документов и поручений потребовал от правительства и Министерства обороны при разработке планов военной реформы предусмотреть развитие ВДВ. В частности, обеспечить их укомплектованность личным составом, вооружением и техникой, готовность к немедленным действиям, не допустить утраты ведущих позиций России в разработке вооружения и военной техники для ВДВ. Верховный Главнокомандующий подтвердил, что ВДВ являются его резервом, основой сил по проведению миротворческих операций.

Спецназ ВДВ

Части специального назначения ВДВ начали формироваться в начале 90-х гг. на базе разведывательных частей подразделений Воздушно-десантных войск. Система подготовки подразделений ВДВ была положена в основу подготовки части специального назначения войск. И буквально с первых дней ее существования, еще в процессе формирования, части пришлось участвовать в операциях, в основном в миротворческих, в Приднестровье, в Осетии, в Абхазии, затем – Чеченская кампания. Практически все эти операции, боевые действия проведены успешно, и потерь в ходе операций не было.

Завершая данную тему, остановимся на девизах войск.

Формулой мировоззрения до революции русского офицера являлся девиз: «За Веру, Царя и Отечество!»

Формулой жизни и службы: «Достойно жить, достойно служить и достойно умереть!»

Сегодня у разных войск и частей есть свои девизы.

У ВДВ: «Никто, кроме нас».

7в. ВДД Краснознаменная ордена Кутузова II ст. – «Мужество, Отвага, Честь».

76-яв. ВДД Черниговская Краснознаменная – «Мы всюду там, где ждут победу».

98 в. ВДД Свирская Краснознаменная ордена Кутузова II ст. – «Честь и Родина превыше всего».

106 в. ВДД Краснознаменная ордена Кутузова II ст. – «Нет задач невыполнимых».

31 в. ОВДБр (104 в. ВДД) ордена Кутузова II ст. – «Себе честь – Родине слава».

У 83-й ОВДБр – «Честь дороже Жизни».

45-й ОРП – «Побеждает сильнейший».

38-й ОПС – «Надежность всегда».

10-й ОПДП Миротворческих сил – «Где мы – там мир».

Рязанское ВДУ дважды Краснознаменное им. генерала армии Маргелова В.Ф. – «Натиск, Отвага, Победа».

332-я Школа прапорщиков – «Самоотверженность и профессионализм».

242-й УЦ ВДВ – «Учись побеждать».

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА БЫВШИХ СОЮЗНИКОВ – СОВРЕМЕННЫХ ПРОТИВНИКОВ

Сначала несколько слов о зарождении ВДВ в странах Запада в годы Второй мировой войны. Воздушно-десантные войска армий США, Великобритании и других стран НАТО являются одним из молодых родов войск. Они зародились в конце 30-х, а в некоторых странах – в начале 40-х гг. XX века.

США приступили к формированию своих Воздушно-десантных войск в начале 1940 г. К этому времени в ряде других стран уже имелся опыт создания, организации и использования Воздушно-десантных войск, который в значительной мере использовался американцами. Наибольший опыт, как известно, на тот момент имел Советский Союз. В 1939 г. Военное министерство США предложило создать небольшое управление по исследованию вопросов, связанных с развитием Воздушно-десантных войск. В 1940 г. была выработана конкретная программа по созданию этих войск. В соответствии с этой программой в июне этого года в США был сформирован небольшой опытный отряд парашютистов-добровольцев, которые в августе 1940 г. совершили первый прыжок с самолета «Дуглас» В-18. В сентябре того же года в США было сформировано первое десантное боевое подразделение – 501-й парашютный батальон. К концу 1940 г. в армии США уже насчитывалось пять отдельных парашютно-десантных батальонов численностью по 450 человек. Эти батальоны впоследствии явились основой для развертывания и подготовки воздушно-десантных подразделений.

Серьезным толчком в развитии ВДВ армии США послужила Критская операция немцев в 1941 г. Американское командование, изменив взгляды на роль воздушных десантов в войне, развернуло интенсивную работу по формированию, оснащению и подготовке Воздушно-десантных войск. В первую очередь укомплектовывались парашютно-десантные части, а с конца 1941 г. началось комплектование посадочно-десантных частей. К началу 1943 г. в США уже были сформированы две воздушно-десантные дивизии, а к осени этого года сформировали еще три дивизии. Воздушно-десантная дивизия считалась основным оперативно-тактическим соединением ВДВ армии США. Наряду с формированием ВДВ в армии США был создан парк транспортно-десантной авиации и планеров, позволяющий перебрасывать на значительные расстояния целые соединения с их вооружением и техникой.

Боевое применение американских ВДВ на Европейском и Тихоокеанском театрах военных действий началось с 1943 г. Несколько раньше (ноябрь 1942 г.) для захвата необороняемого аэродрома был применен небольшой десант (до батальона) в Северной Африке, где англо-американцы вели боевые действия против немецких войск генерала Роммеля. В Западной Европе соединения ВДВ применялись в совместных операциях англо-американских войск. Наиболее крупные операции с участием американских частей были проведены на Сицилии, при вторжении союзников на северное побережье Франции (Нормандия), в ходе Голландской наступательной операции и при форсировании р. Рейн. На Тихоокеанском театре военных действий воздушные десанты армии США применялись в ограниченных масштабах. В 1943–1945 гг. небольшие по своему составу десанты использовались в ходе боевых действий в Новой Гвинее, Северной Бирме, на Соломоновых и Филиппинских островах. После Второй мировой воздушные десанты армии США применялись в войне в Корее.

Великобритания в составе своей армии до Второй мировой войны ВДВ не имела. Только в июле 1940 г. были сформированы первая воздушно-десантная часть и десантный центр. К концу 1945 г. в составе Вооруженных сил Великобритании имелось три дивизии ВДВ и несколько отдельных бригад, батальонов и частей спецназначения. Впервые парашютисты Великобритании вступили в боевые действия в феврале 1941 г. в Южной Италии,

где небольшая группа была выброшена для разрушения водохранилища. Затем воздушные десанты применялись во Франции, в Северной Африке на территории Алжира, в Нормандской и в Рейнской операциях. В послевоенный период десантники использовались для проведения карательных операций на острове Кипр, в Адене, на юге Аравии, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, принимали участие в нападении на Египет в 1956 г.

В годы Второй мировой войны значительными по своему составу были ВДВ фашистской **Германии**. В немецкой армии было два вида Воздушно-десантных войск: парашютно-десантные и посадочно-десантные. Впервые немцы применили свои ВДВ в марте 1938 г. при захвате Австрии. В ходе Второй мировой войны наиболее широко немецкие ВДВ использовались при захвате Норвегии, Бельгии, Голландии и острова Крит.

Теперь расскажем о современных Воздушно-десантных войсках бывших союзников и нынешних противников.

ВДВ США (XVIII воздушно-десантный корпус)

Эмблема американских ВДВ

ВДВ США имеют богатые традиции и прошли впечатляющий боевой путь. Воздушно-десантные части по праву считаются одними из наиболее боеспособных в американской армии. К тому же Вооруженные силы США являются одними из немногих, массово и

успешно применявших Воздушно-десантные войска по прямому назначению. Однако в отличие от своих российских коллег ВДВ США не являются отдельным родом войск. Если российские десантники традиционно обладают статусом элиты вооруженных сил, «спецназа», и выделены в отдельный род войск, то американцы рассматривают свои ВДВ лишь как специальный компонент Сухопутных войск, практически просто как высококомобильную легкую пехоту. При действительно хорошей выучке ВДВ США – это скорее не элита вооруженных сил, а небольшая армия, предназначенная для переброски в кратчайшие сроки в любой регион мира. Организационно ВДВ США сведены в XVIII воздушно-десантный корпус, куда помимо парашютных и аэромобильных частей входят танки, мотопехота, армейская авиация, подразделения обеспечения и т. д. Вместе с тем XVIII ВДК имеет свои задачи и специфику боевого применения, отличающиеся от таковых у обычных корпусов. В боевом составе Сухопутных войск ВС США корпус является единственным оперативным соединением данного типа. Он был сформирован в 1944 г. на Британских о-вах и принимал участие в боевых действиях на территории стран Западной Европы. После окончания войны с Германией корпус был передислоцирован на континентальную часть и расформирован, но в 1951 г. вновь воссоздан. Соединения и части из его состава участвовали в боевых действиях в Корее, во Вьетнаме, на Гренаде, в Панаме, в зоне Персидского залива, на Гаити, в Ираке и Афганистане. Эмблема корпуса – дракон.

Задачи и структура XVIII воздушно-десантного корпуса армии США

После окончания «холодной войны», когда вероятность глобального вооруженного конфликта отошла на второй план, американцам понадобилось воинское соединение, которое можно в самые кратчайшие сроки перебросить в зону локальных боевых действий в любой точке земного шара. Для решения подобных задач и предназначен XVIII воздушно-десантный корпус. В настоящее время организация, вооружение и снаряжение ВДВ США трансформировались от стандартов «холодной войны» к современным требованиям. Являясь соединением быстрого реагирования, XVIII ВДК обладает наиболее высоким оперативным темпом среди корпусов армии США. Согласно требованиям американского командования, воздушно-десантный или воздушно-штурмовой батальон должен быть развернут на ТВД через 18 часов после поступления приказа, бригадная тактическая группа должна быть развернута через 96 часов, легкая дивизия – через 120 часов, а весь корпус – в течение 30 дней. Предусмотрен пятидивизионный состав корпуса: одна воздушно-десантная, две тяжелых, одна воздушно-штурмовая и одна легкая дивизии. Общая численность личного состава XVIII воздушно-десантного корпуса составляет 88 тысяч человек.

Британский воздушный десант

Эмблема английских ВДВ

Парашютный полк, учрежденный сэром Уинстоном Черчиллем в 1940 г., после завершения Второй мировой войны участвовал более чем в 50 кампаниях и заслуженно занимает достойное место среди самых престижных частей Британии. Насчитывавшая всего 370 человек, первая британская воздушно-десантная часть сложилась первоначально из личного состава 2-го отряда. Однако ряды ее быстро пополнялись добровольцами, и, оказавшись в Тунисе, парашютисты 2-й воздушно-десантной бригады, как стала именоваться часть с июля 1942 г., вскоре заслужили у немцев прозвище «die roten Teufel» – «красные дьяволы». В 1943 г. бригада десантировалась на Сицилии; позднее она стала именоваться 1-й воздушно-десантной дивизией. Тем временем в Англии была сформирована 6-я воздушно-десантная дивизия, сыгравшая роль тарана при высадке союзников в Нормандии в июне 1944 г. В августе того же года 2-я отдельная бригада (набранная из добровольцев 1-й дивизии) была сброшена над Провансом с целью перерезать коммуникации немецких войск. В конце сентября парашютисты 1-й дивизии совместно с Польской бригадой десантировались в Арнемский ад. Затем «красные

дьяволы» отличились в ходе операции «Варсити», проложившей путь к переправе через Рейн. Хотя послевоенные демобилизации изрядно проредили британские воздушно-десантные силы, бойцы парашютного полка продолжали защищать честь флага «Юнион Джек» по всему миру: десантники разворачивались в Палестине (до 1947 г.), в Малайзии, дрались на Суэцком канале под Порт-Саидом (1956), на Кипре (1964), в Адене (1965) и на Борнео. С 1969-го по 1972 г. их весьма сомнительным образом использовали в Северной Ирландии в качестве внутренних войск. В 1982 г. в ходе Фолклендского конфликта два батальона парашютного полка наглядно продемонстрировали всему миру, что британский воздушный десант и теперь вполне достоин славы своих знаменитых предшественников, героев Туниса и Арнема.

Британские десантники, как и вся британская пехота, оснащены боевой 5,56-мм системой SA-80, которая включает штурмовую винтовку L85A1 («индивидуальное оружие») и [ручной пулемет L86A1](#) («легкое оружие поддержки»). Это оружие хорошо показало себя на стрельбище, но на практике оказалось, что оно достаточно капризно, не выдерживает частых прыжков с парашютом, и десантники берут его с собой только на боевые операции. Для борьбы с бронетехникой противника используются ракетные установки «Милан» – оружие более мощное, чем у обычных пехотных подразделений. В настоящее время три батальона парашютного полка (1, 2 и 3-й) относятся к регулярной британской армии, а еще два (4-й и 10-й) – к территориальным силам. Два из трех регулярных батальонов парашютного полка на ротационной основе входят в 5-ю воздушно-десантную бригаду, где, чередуясь, используются как передовая воздушно-десантная батальонная группа и воздушно-десантная батальонная группа поддержки. Бригада в настоящее время оснащена всем необходимым для полноценной подготовки и успешного выброса десанта: легкой артиллерией, инженерными, транспортными, подразделениями связи, а также имеет в своем составе поисковую роту для скрытной высадки и подготовки плацдарма для основных сил. Подготовка десантника занимает пять месяцев, а первый знак отличия – «крылышки» – вручается ему после 8 прыжков с парашютом (включая два с аэростата).

Элитные силы армий бывших стран – участниц Организации Варшавского договора

Польша

Польская Народная Армия являлась крупнейшей в организации Варшавского договора после Советской армии. В польской армии, единственной среди союзных Советскому Союзу армий, имелись элитные формирования уровня дивизии – парашютно-десантная дивизия и дивизия морской пехоты. В Польше, как и в СССР, также имелся ряд специальных подразделений, предназначенных для действий внутри страны и не подчинявшихся Министерству обороны.

Эксперименты с воздушным десантом начали проводить в Польше накануне Второй мировой войны, в 1938 г. в Быдгоще был создан Военный парашютный центр. После поражения Польши в сентябре 1939 г. многие солдаты и офицеры продолжали сражаться в составе британской армии. Летом 1940 г. в Великобритании из поляков было сформировано парашютно-десантное подразделение, позднее развернутое в 1-ю отдельную польскую парашютно-десантную бригаду. Бригада принимала участие в трагическом для союзников десанте под Арнемом. На Восточном фронте в составе действовавшего вместе с Красной армией Войска польского был сформирован отдельный штурмовой батальон. Подразделения батальона несколько раз десантировались с парашютами в тыл немецких войск для оказания помощи польским партизанам. После войны в составе польской армии были сформированы небольшие парашютно-десантные подразделения.

В 1956 г. 6-ю Померанскую пехотную дивизию преобразовали в парашютно-десантную. Соединение стало именоваться 6-й Поморской парашютно-десантной дивизией. Дивизия дислоцировалась в районе Кракова, Варшавский военный округ. Ее организационно-штатный состав довольно сильно отличался от штатов советской парашютно-десантной дивизии. По численности в 4000 солдат и офицеров польская дивизия уступала советской, по уровню механизации – также, боевые машины десанта поляки не получили. Вместо БТД на вооружении дивизии состояли колесные бронетранспортеры ОТ-64 и боевые машины пехоты. Непонятно, каким образом эта тяжелая техника вписывалась в структуру парашютно-десантной дивизии. Возможно, она была сосредоточена в одном механизированном полку, штат которого был близок штату обычного мотострелкового полка. Единственным типом специальной авиадесантной бронетехники, состоящим на вооружении польской парашютно-десантной дивизии, оставались самоходки АСУ-85. Эта самоходка популярностью у польских десантников не пользовалась, самоходки сняли с вооружения в начале 80-х гг. Весь личный состав польской дивизии, включая писарей и поваров, в обязательном порядке за время службы совершал не менее 15 прыжков с парашютом. В дивизии имелись подразделения, которые готовились к действиям в особых условиях – в горах, в Арктике. Полигоны дивизии располагались в Карпатах. Служба в дивизии считалась у поляков исключительно почетной.

Польские десантники принимали участие в подавлении студенческих волнений в Кракове в 1967–1968 гг., в операции «Дунай» – вводе войск в Чехословакию в 1968 г. Личный состав дивизии всегда рассматривался руководством Польской рабочей партии как резерв на случай подавления внутренних беспорядков, прежде всего среди немецкого населения присоединенной к Польше после окончания Второй мировой войны Силезии. В случае войны в Европе, вероятно, перед польскими воздушными десантниками могли ставиться задачи захвата и уничтожения пусковых установок баллистических ракет «Першинг» и стратегических крылатых ракет «Томагавк».

В состав 6-й парашютно-десантной дивизии входил отдельный батальон специального назначения, ранее известный как 4101-й парашютно-десантный батальон. Личный состав готовился для ведения диверсионной войны в глубоком тылу противника. Батальон в большей степени подчинялся польской контрразведке, чем армейскому командованию. Для охраны первых лиц Народной Польши использовались военнослужащие специального батальона BOR – Batalion Ochrony Rzadu. Еще более таинственным, чем польская парашютно-десантная дивизия, являлась польская дивизия морской пехоты. Части морской пехоты входили в состав береговой обороны – Jednostka Obrona Wybrzeza, аналог предвоенной польской береговой обороны – Ladowa Obrona Wybrzeza. Части Ladowa Obrona Wybrzeza в сентябре 1939 г. сражались в польском Поморье с германскими войсками. Польская морская пехота была сформирована на базе 23-й механизированной дивизии и 3-го полка морской пехоты. Соединение после реорганизации стало именоваться 7-й Луцкой морской десантной дивизией – 7 Luzycka Dywizya Desantnowa-Morska. Дивизия дислоцировалась в Гданьске и входила в состав армии, а не флота. Численность дивизии составляла примерно 5500 человек. Каждый из трех полков дивизии включал по пять рот, вооруженных гусеничными бронетранспортерами ОТ-62, десять из них были вооружены 82-мм минометами. В дивизии имелись также подразделения тактических баллистических ракет «Frog», реактивных установок залпового огня БМ-21 «Град», танковый и разведывательный батальоны, подразделения обеспечения. Дивизия предназначалась для поддержки действий советского Балтийского флота и Военно-морского флота Польши на приморском направлении во взаимодействии с советским 36-м гвардейским полком морской пехоты. Вероятно, перед дивизией на случай крупномасштабной войны в Европе ставилась задача установления контроля над Балтийскими проливами совместно с советскими и восточногерманскими войсками. Помимо 7-й морской десантной дивизии, поляки имели два батальона морской пехоты, ориентированных на оборонительные действия по защите побережья страны. В состав польского военного флота входили подразделения боевых пловцов.

Поляки создали массу разнообразных подразделений внутренней безопасности, от элементарной полиции до военизированных бригад, имеющих на вооружении бронетехнику. Польша никогда не отличалась внутренней стабильностью, пропитанное ядом католицизма население страны в массе своей относилось к руководящей роли ПОРП и генеральной линии КПСС, мягко говоря, критически. Подразделения внутренней безопасности никогда не пользовались у поляков особой популярностью, из-за чего набор рекрутов осложнялся. В 1956 г. армейские части отказались открыть огонь по бастующим рабочим в Познани, забастовку утопила в крови бригада Министерства внутренних дел. Солдаты и офицеры подразделений польского МВД заслужили репутацию кровавых церберов коммунистического режима, принимая участие в подавлении многочисленных антиправительственных выступлений польских католиков. В 1965 г. все военизированные части МВД были переданы под контроль Министерства обороны и сведены в Войска внутренней обороны – Wojska Obrony Wewnetrznej, аналог советских Внутренних войск. По западным оценкам, в составе войска имелось 17 полков, по одному полку на провинцию. Личный состав полков проходил подготовку армейских мотострелков и носил униформу польской армии, но со своей символикой. Вооружение и техника полков Wojska Obrony Wewnetrznej также были аналогичны вооружению и технике армейских частей.

Еще один элемент внутренней безопасности – Wojskowa Sluzba Wewnetrzna. Номинально являясь военной полицией, эта служба фактически обеспечивала внутреннюю безопасность Вооруженных сил Польши, включая контрразведывательные мероприятия. Численность Wojskowa Sluzba Wewnetrzna составляла 25 000 человек. В начале 80-х гг. подразделения армейской службы безопасности привлекались для борьбы с так называемым профсоюзом «Солидарность». Эквивалентом Пограничных войск КГБ СССР в Польше были Wojska Obrony Pogranicza. Поскольку Польша имела мирные и безопасные границы, то у польских погра-

ничников забот было куда меньше, чем у советских «зеленых фуражек». Польские пограничники готовились к ведению обычных боевых действий. Основной единицей Wojska Obrony Pogranicza являлась бригада. Бригады именовались по пограничным округам, в которых они дислоцировались. Войсковым цветом польских пограничников был зеленый, но в Подгальянской бригаде в продолжение традиций польских горнострелков была принята униформа польских горнострелковых полков предвоенного периода. Эта бригада считалась элитной в Пограничных войсках Польши. Личный состав готовился к боевым действиям в Карпатах.

Германская Демократическая Республика

В составе Национальной Народной Армии ГДР (Nationale Volksarmee DDR) имелся один парашютно-десантный батальон, подготовленный к проведению морских десантных операций мотострелковый полк и несколько специализированных диверсионных подразделений. Национальная Народная Армия считалась наиболее профессиональной в Организации Варшавского договора, хотя и уступала по численности армиям Чехословакии и Польши. Восточные немцы жестко контролировались советскими коллегами, а части ННА ГДР самым тесным образом взаимодействовали с частями Группы советских войск в Германии. Воздушный десант представлял собой батальон «Willi Sanger», размещенный на балтийском острове Рюген в Проро. Батальон был сформирован на основе парашютно-десантной роты (рота дислоцировалась в Коттбусе) в 1973 г. и находился в непосредственном подчинении командования ННА. На вооружении батальона совсем не было тяжелой техники, скорее батальон являлся не традиционным воздушным десантом, а коммандос, ориентированным на выполнение разведывательно-диверсионных заданий в глубоком тылу противника. На острове Рюген размещался 29-й полк «Ernst Moritz Arndt», который отрабатывал совместные действия с советским 36-м гвардейским полком морской пехоты Балтийского флота. Полк был придан 8-й мотострелковой дивизии Северной армии ННА ГДР. По штату полк представлял собой обычную мотострелковую часть, но личный состав дополнительно отрабатывал действия по проведению морских десантных операций. На некоторых боевых машинах полка была нанесена эмблема в виде якоря.

В Вооруженных силах ГДР существовало несколько элитных подразделений специального назначения. В южной Германии дислоцировался диверсионный батальон, вооруженный бронетранспортерами М113 и танками М48, полученными из Вьетнама. Трофейная американская бронетехника была перекрашена по стандартам ННА, а личный состав носил униформу восточногерманских мотострелков. В случае войны батальон должен был действовать в тылу противника. В составе Военного флота (Volksmarine) имелось несколько рот боевых пловцов (Kampfschwimmer). Личный состав этих рот также проходил парашютно-десантную подготовку. Силы внутренней безопасности в пропорциональном отношении можно считать крупнейшими среди стран Восточного блока. Наиболее значительные – Grenztruppen der DDR, Пограничные войска численностью 50 000 человек. Изначально Пограничные войска входили в состав Министерства внутренних дел, но в 1961 г. их передали Министерству обороны. Штаб Пограничных войск находился в Питце. Пограничные войска разделены на три военных округа и береговое пограничное командование со штабом в Ростоке. В состав берегового пограничного командования входили 12 отдельных батальонов и две флотилии кораблей, которые номинально составляли часть Военного флота. Пограничное командование «Север» со штабом в Стендале располагало шестью пограничными полками, двумя учебными полками и вертолетным подразделением. Аналогичные силы входили в пограничное командование «Юг» со штабом в Эрфурте. В состав пограничного командования «Центр» входили один артиллерийский полк и семь полков, обеспечивавших безопасность Берлина. На границах с Польшей и Чехословакией размещалось по одному отдельному пограничному полку. Личный состав погра-

ничных полков проходил тот же курс обучения, что и личный состав мотострелковых полков ННА ГДР. Численность пограничного полка трехбатальонного состава – примерно 1500 человек. Пограничные полки по сравнению с мотострелковыми имели более легкое вооружение. Самым тяжелым огневым средством пограничников являлись ручные противотанковые гранатометы РПГ-7. Исключение составляли механизированные пограничные полки командования «Центр». На вооружении четырех рот батальонов этих полков имелось по противотанковой и минометной батарее. В случае войны пограничные полки сводились в специализированные мотострелковые дивизии. Служба в Пограничных войсках у восточных немцев не пользовалась такой популярностью, как служба в частях ННА, так как пограничникам часто приходилось открывать огонь на поражение по перебежчикам, которые стремились в Западный Берлин или в Западную Германию.

Элитой внутренней безопасности ГДР являлся Felix Dzerzhinsky Wach Regiment der MfS – восточногерманский аналог КГБ СССР, соответственно полк «Феликс Дзержинский» – аналог дивизии Внутренних войск имени Дзержинского. Отдельные подразделения полка проходили парашютно-десантную подготовку и могли использоваться для ведения разведывательно-диверсионных операций в тылу противника. По численности Felix Dzerzhinsky Wach Regiment der MfS значительно превышал обычный полк – 7100 человек. Полк состоял из трех боевых групп. Две группы включали по три мотострелковых батальона, вооруженных бронетомобилями PSzH-IV и бронетранспортерами БТР-60ПБ. Третью группу составляли учебные батальоны. В состав полка также входили разведрота, рота связи, саперный батальон и вертолетная эскадрилья (шесть Ми-2, шесть Ми-8 и шесть Ми-24).

Чехословакия

В составе Чехословацкой народной армии (Ceskoslovenska lidova armada) имелось очень небольшое количество элитных подразделений. События 1968 г. обернулись репрессиями для чехословацкой армии, в результате моральный дух военнослужащих резко упал. Армия стала испытывать большие трудности с комплектованием, особенно офицерских должностей. До событий 1968 г. в составе Ceskoslovenska lidova armada имелась одна парашютно-десантная бригада – 22 Vysadkova Brigada. После 1968 г. бригада была уменьшена до размеров полка. Чехословацкие парашютисты квартировали в районе Прошниц. В состав полка входили один «активный», один резервный батальоны, один батальон специального назначения, один учебный батальон подразделения обеспечения. На парадах парашютисты появлялись на бронетранспортерах ОТ-64, но на учениях действовали в качестве легкой пехоты без бронетехники. Возможно, в составе чехословацкой армии были еще батальон командос и 7-й парашютно-десантный батальон, но информация об этих подразделениях отсутствует. В отличие от Польши и ГДР, пограничная охрана Чехословакии находилась под контролем Министерства внутренних дел, а не Министерства обороны.

Венгрия

В составе Венгерской народной армии был всего один парашютно-десантный батальон численностью 400 человек. В районе Тацара базировалась венгерская парашютно-десантная дивизия, расформированная после восстания 1956 г. Пограничные войска входили в состав Министерства внутренних дел.

Румыния

Армия Социалистической Республики Румыния располагала одним парашютно-десантным полком, двумя горнострелковыми бригадами и батальоном морской пехоты. Номинально Румыния входила в Организацию Варшавского договора, но эта страна никогда не была тесно интегрирована в структуры Варшавского блока. Обычно на учениях армий Варшавского договора Румынию представляли только военные наблюдатели. В годы Второй мировой войны в составе румынской армии был сформирован 1-й парашютно-десантный батальон, расформированный после окончания войны. 161-й парашютно-десантный полк базировался в Бузау. Скорее всего, он представлял собой легкую пехоту без тяжелого вооружения. Румынские горнострелки ведут свою родословную от горнострелковых частей периода Второй мировой войны. После войны в армии имелось три горнострелковых дивизии, но по мере механизации вооруженных сил горнострелковые соединения превратились в мотострелковые дивизии советского образца. Сохранилась 2-я горнострелковая бригада в Брашове и 4-я горнострелковая бригада в Курте де Агрес. Бригады имели двухполковый состав. Румынская морская пехота представлена одним батальоном, ориентированным скорее на оборону побережья, чем на амфибийные десантные операции. Пограничные войска численностью 17 000 человек и Внутренние войска численностью 20 000 человек подчинялись министру внутренних дел.

Болгария

В составе Болгарской народной армии имелись небольшие, но хорошо оснащенные и подготовленные элитные подразделения. Горнострелковые бригады во второй половине 50-х гг. были преобразованы в мотострелковые. В конце 70-х – начале 80-х гг. в болгарской армии возродили горнострелковые части. В конце 40-х гг. было сформировано первое парашютно-десантное подразделение, один парашютно-десантный полк базировался в районе Бургас-Пловдив. Точные данные о болгарских подразделениях специального назначения отсутствуют. Морская пехота состояла из трех гвардейских рот, личный состав которых главным образом готовили к обороне побережья. Тем не менее болгарские морские пехотинцы были готовы к проведению совместных десантных операций с морской пехотой Краснознаменного военного флота. Совместные учения советской и болгарской морской пехоты проводились на болгарском побережье Черного моря.

ПОДГОТОВКА ВДВ

«В случае военного конфликта мужчины в голубых беретах отправятся в пасть врагу с одной целью – разодрать эту пасть».

В.Ф. Маргелов

Воин-десантник – это не только парашютист. Он прежде всего хороший одиночный боец, умело и бесшумно действующий на местности, умеющий владеть различным оружием – своим и противника, водить мотоциклы, автомобили и транспортеры, использовать подрывные средства и средства связи, владеющий приемами военной хитрости и маскировки.

Российские ВДВ

В основу выполнения боевых задач подразделений (групп) в тылу противника входят: разведка объекта и скрытное приближение к нему, внезапное нападение и уничтожение объекта, быстрый отход к своим главным силам. По сообщению Минобороны России, боевая подготовка в частях и соединениях Воздушно-десантных войск (ВДВ) России в 2014 г. станет вдвое интенсивнее, причем большая часть занятий будет проводиться ночью. «В 2014 г. в частях и соединениях ВДВ вдвое будет увеличена интенсивность боевой подготовки: количество и периодичность проводимых практических стрельб из всех видов вооружения, вождение боевых машин десанта, десантирование личного состава и боевой техники, количество занятий, проводимых в ночное время, увеличится до 70 % от общего количества учебного времени».

Сначала несколько цитат-афоризмов В.Ф. Маргелова:

«Десантник – это концентрированная воля, сильный характер и умение идти на риск».

«ВДВ – это мужество высшего класса, храбрость первой категории, боевая готовность номер один».

«Тот, кто ни разу не покидал самолет, откуда города и села кажутся игрушечными, кто ни разу не испытывал радости и страха свободного падения, свист в ушах, струю ветра, бьющего в грудь, тот никогда не поймет чести и гордости десантника!»

«Истинную цену жизни знает только десантник. Ибо он чаще других смотрит смерти в глаза».

«Первый выстрел мой – и в цель!»

«ВДВ – это мужество, стойкость, успех, натиск, престиж!»

«Прыжок не самоцель, а средство вступления в бой!»

«Даже смерть не является оправданием невыполнения боевого приказа».

«Сбит с ног – сражайся на коленях, идти не можешь – лежа наступай!»

«Патроны есть – еда найдется!»

«С любых высот – в любое пекло!»

«Любое задание – в любое время!»

«Не становись на пути десантника – ты рискуешь стать загадкой для хирурга!»

«Этих ребят в голубых беретах невозможно сломать, испугать морально и физически. За ночь мы вырежем пол-Румынии, за неделю захватим Европу. Жаль только, что служить им всего два года, а то я бы сделал из них настоящих головорезов!»

Подготовка российских «краповых беретов»

Славная традиция награждать краповыми беретами самых сильных зародилась в конце 70-х и окончательно оформилась к 1993 г. Сегодня каждый год за право носить шапку нужного цвета соревнуется около 500 человек. Заветный головной убор получают лишь пятнадцать из них. Курс выживания начинается с традиционной проверки физической выносливости, которые незаметно превращаются в продолжительную пытку: двенадцать километров кросса по пересеченной местности, форсирование зараженной местности с противогазом, преодоление минных полей, психологическая обработка, сверхсложная полоса препятствий после марш-броска, огнестурмовая полоса, штурм высотных зданий. Все задания строго регламентированы по времени – не уложившиеся в хронометраж бойцы сходят с дистанции. Финальная фаза курса включает в себя учебные поединки – 12-минутные бои с тремя противниками (одним из испытуемых и двумя действующими «краповыми беретами»). До этой стадии доходит лишь 20 % участвующих. Эта цифра достигается последовательным увеличением нагрузок до тех пор, пока не произойдет нужный отсев. В итоге прошедший мессиво счастливый боец, еле стоя на ногах, получает краповый берет, который на 100 % подтверждает, что его обладатель – самая настоящая машина смерти.

Ядерный десант

В середине XX века США и СССР активно готовились к будущей ядерной войне. В США провели серию ядерных учений с применением военнослужащих. Их было проведено целых десять. Некоторые без использования средств защиты войсками!

Известно, что 23 июля 1946 г. Соединенные Штаты взорвали испытательный атомный заряд мощностью 21 кт на глубине 27 м в лагуне Бикини (*Маршалловы острова (опека США), Тихий океан, атолл Бикини*). В качестве мишеней использовались 80 военных судов. Через два часа после проведения испытаний объединенные команды морских и пехотных подразделений, находившихся в момент взрыва на судах поддержки на расстоянии 16 км, вошли в лагуну в зону заражения и исследовали разрушения и уровень радиации на судах-мишенях. В операции участвовало 240 судов, 160 самолетов и около 42 тысяч военнослужащих.

Но самым бесчеловечным было учение, проведенное на Невадском испытательном полигоне 1 ноября 1951 г., когда целью учений при применении воздушного атомного взрыва была оценка поведения солдат и офицеров, находящихся в эпицентре атомного взрыва мощностью 21 кт и их реакция на приказы после воздействия на них поражающих факторов взрыва. В момент взрыва войсковые подразделения общей численностью несколько тысяч человек находились на расстоянии около 11 км от места взрыва и наблюдали за развитием событий. Через некоторое время после прохождения ударной волны отдельные подразделения совершили марш-броски по направлению к эпицентру взрыва (не доходя до него примерно один километр). Затем по специальной методике, разработанной в американском военном ведомстве, оценивалось поведение солдат и офицеров, на которых воздействовали поражающие факторы взрыва, их реакция на приказы.

5 ноября 1951 г. был произведен воздушный испытательный ядерный взрыв мощностью 31 кт. Изучались поведенческие и психологические особенности военнослужащих после воздействия на них поражающих факторов ядерного взрыва.

1 апреля 1952 г. был произведен воздушный ядерный взрыв мощностью 1 кт. Около 10 тысяч военнослужащих в момент взрыва находились на расстоянии 6,4 км от эпицентра. Через два часа после проведения испытания войсковые подразделения совершали марш-броски к эпицентру. При этом не использовались средства индивидуальной защиты.

15 апреля 1952 г. был произведен воздушный ядерный взрыв мощностью 1 кт. По методике, аналогичной той, которая применялась при проведении испытательного ядерного взрыва 1 апреля 1952 г., войсковые подразделения, не используя никаких средств индивидуальной защиты, совершали марш-броски к эпицентру взрыва.

В 1955 г. атомный заряд мощностью 1 кт был взорван в непосредственной близости от полигона, где проходили плановые маневры. Военнослужащие, находящиеся вблизи эпицентра взрыва, не имели никакой защиты...

В СССР вооруженные силы также активно готовились к действиям в условиях ядерной войны. 16 сентября 1956 г. на Семипалатинском спецполигоне Министерства обороны СССР состоялось войсковое учение с применением ядерного оружия под названием «Десантирование на вертолетах парашютно-десантного батальона вслед за атомным ударом с целью воспрепятствования восстановлению противником обороны в районе бреши, образованной атомным взрывом». До этого никто, никогда и нигде не посылал людей в эпицентр после взрыва ядерного устройства. Общее руководство по координации ядерного взрыва и действий войск осуществлял заместитель министра обороны СССР по спецвооружению маршал артиллерии М. Неделин. Взрыв и ядерно-техническое обеспечение возлагались на генерал-полковника Баятко. Управление частями и подразделениями лежало на заместителе командующего Воздушно-десантными войсками (ВДВ) генерал-лейтенанте С. Рождественском (командующий

ВДВ – генерал-лейтенант В. Маргелов). Всего было задействовано 1,5 тысячи военнослужащих. Непосредственно к эпицентру взрыва десантировалось 272 человека. На учении присутствовали ученые-ядерщики во главе с академиком И. Курчатовым, занявшие наблюдательный пост на специально оборудованной высотке.

В конце августа десантники – участники учений в строжайшей тайне прибыли на Семипалатинский полигон. Основная масса военнослужащих в пути следования ведать не ведала, куда и зачем их привезли и для какой работы. Информацию о предстоящих действиях в реальной обстановке до офицерского состава довел уже в районе учений генерал-лейтенант С. Рождественский, на что офицеры-десантники отреагировали спокойно. «Мы приняли, – вспоминает генерал армии М. Сорокин (во время учений – заместитель командира воздушно-десантной дивизии, начальник оперативной группы), – что находимся на территории ядерного полигона, и это способствовало повышению ответственности за предстоящие действия и выполнение поставленных задач. В период подготовки и в ходе учения не было ни единого происшествия».

Офицеры оперативной группы и личный состав присутствовали накануне, в августе и сентябре, при нескольких взрывах на Семипалатинском полигоне, где помимо ядерной испытывалась и водородная бомба. По словам М. Сорокина, эти взрывы наблюдались всем личным составом, что являлось для участников испытаний своеобразной предварительной «обкаткой». Кроме того, изучались памятки и инструкции. Офицеры на «класных» и тактико-строевых занятиях рассказывали бойцам о поражающих факторах ядерного взрыва, отрабатывали практические вопросы защиты от него, исходя из имеющейся литературы и уровня их личной подготовки. И все же, с точки зрения большинства ныне здравствующих участников тех событий, действия личного состава и возможные последствия эксперимента для его участников представлялись как ими самими, так и командованием весьма туманно. Учение проводилось с применением экспериментальной атомной бомбы с тротильным эквивалентом 40 тысяч тонн, которая сбрасывалась с расчетом взрыва на высоте 300 м. Высадка десанта планировалась через полчаса после взрыва в районе третьей позиции главной полосы обороны условного противника на расстоянии 500 м от эпицентра. Эти условия были определены с таким расчетом, чтобы не допустить получения десантниками дозы радиоактивного облучения свыше 5 рентген.

В процессе подготовки и высадке воздушного десанта был выбран исходный район для десантирования в 23 км от условной линии фронта и в 36 км от планируемого взрыва атомной бомбы. Полоса пролета вертолетов с техникой и людьми на борту была проверена по хорошо видимым с воздуха и земли ориентирам на ширину около 3 км. Однако, как показала практика учений 1954 г., даже хорошо установленные ориентиры для авиации в нештатной ситуации боя могли быть сметены воздушным смерчем атомного удара. Кроме того, после атомного взрыва начала «работать» артиллерия, добывая оставшиеся «очаги» сопротивления условного противника, а также пошли в атаку самоходки, на ходу ведущие огонь, поднялась из укрытий пехота. Так что, ошибись пилоты хоть на йоту, и бомбы посылались бы в боевые порядки атакующей техники и людей. И только благодаря высочайшей летной и тактической подготовке авиаторов и десантников на сентябрьском учении 1956 г. сбоев не произошло.

Перелет вертолетной колонны с десантом через боевые порядки осуществлялся во время получасовой артподготовки атаки. Оборона противника была обозначена траншеями с расставленными мишенями. Наступающая сторона (по замыслу стрелковая дивизия) была представлена стрелковой ротой десантников, батареей 82-мм безоткатных орудий Б-10, батареей 82-мм минометов, дивизионом 85-мм пушек, стрелявших с закрытых огневых позиций, двумя батареями 85-мм пушек, ведущими огонь прямой наводкой, и батареей АСУ-57. В десант были «брошены» второй парашютно-десантный батальон (без одной роты) 345-го парашютно-десантного полка, усиленный взводом 57-мм орудий полковой батареи, шестью безоткатными орудиями Б-10, взводом 82-мм минометов, минометной батареей и химическим

отделением полка со средствами радиационной и химической разведки. Военное руководство, командиры и специалисты произвели расчеты и приняли решение, согласно которому высадку десанта начать через 40 минут после ядерного взрыва, чтобы дать время осесть радиоактивному облаку пыли.

Взрыв атомной бомбы, сброшенной с самолета Ту-16 с высоты 8 км, дал значительное отклонение от намеченного эпицентра. В течение менее 10 минут десант произвел высадку в сложнейшей тактической и радиационной обстановке в еще не осевшем облаке пыли – в полукилометре от эпицентра взрыва и сразу приступил к выполнению боевой задачи. Выгрузив технику и вооружение и приведя их в боеспособное состояние, десантники и дозиметрическая разведка с ходу развернулись в боевые порядки. По заранее определенным азимутам, ориентируясь на своих командиров, обозначивших свое местонахождение и направление движения ракетами и подававших команды по радио, гвардейцы энергично, без путаницы и потери ориентировки, захватили заданный объект, организовали оборону, произвели боевую стрельбу по отражению контратаки уцелевшего после атомного удара неприятеля. Но это было не все. На воздушный десант возлагалась задача не только удержания заданного района, но и содействие вводу в бой войск, наступающих с фронта, для окончательного и полного уничтожения противника, находящегося в хорошо подготовленной в инженерном отношении обороне. С подходом наступающих сил, направление главного удара которых проходило через эпицентр атомного взрыва, артиллерия перешла к артиллерийской поддержке атаки методом огневого вала. Воздушный десант совместно с подошедшими подразделениями атаковал противника, а потом приступил к преследованию. Все эти действия, конечно же, требовали огромного напряжения моральных и физических сил: надо было не только не отстать от атакующих самоходок, но и не попасть под осколки от своей артиллерии. И это в сплошной пелене пыли, созданной гусеницами машин, выпадающим атомным грибом и артиллерийскими разрывами.

Все испытали на себе и достойно выдержали воины крылатой пехоты, у которых лишь противогаз да общевойсковой защитный комплект были той «спасительной» оболочкой, которая в течение 6–9 часов «учебного» боя «защищала» участников учения от всепроникающей радиации... «Движение десантников к эпицентру взрыва было остановлено специалистами полигона по мерам безопасности в нескольких десятках метров от эпицентра, – вспоминает М. Сорокин, – индивидуальных дозиметров у нас не было, приборы же радиационной разведки были тогда несовершенны, да и у личного состава не было устойчивых практических навыков пользования ими: ведь учебных источников заражения не существует. Тем не менее, выполнив поставленную боевую задачу в районе взрыва, километрах в тридцати от эпицентра, я остановил колонну войск для приема пищи. Но начальник химслужбы полка капитан К. Мохов, проведя замеры, доложил о невозможности питания из-за высокого уровня радиации. То же самое повторилось и через час интенсивного движения колонны. Пообедать мы смогли лишь в районе дислокации на берегу Иртыша (территория Майского района)...»

Из доклада маршала М. Неделина и генерал-лейтенанта С. Рождественского министру обороны Г. Жукову:

«По результатам поражения примененной на учении атомной бомбы можно сделать вывод, что узлы полевой обороны противника будут надежно подавляться, а это позволит производить вслед за взрывом высадки воздушных десантов. При высоте взрыва 200–300 метров по уровням радиации, в удалении от эпицентра 400–500 метров, т. е. в районе надежного поражения противника, воздушный десант можно высаживать из вертолетов через 15–20 мин при условии дозы облучения до 5 рентген...»

По результатам учения для объявления благодарности и награждения ценными подарками министру обороны планировалось представить 60 офицеров и генералов ВДВ и военно-транспортной авиации. Приказ МО СССР о поощрении участников учения значился под грифом «Совершенно секретно». Результаты атомных учений тщательно скрывались и замалчи-

вались, документы – уничтожались, а их участникам были «рекомендовано» забыть о том, что они видели и знали.

«Когда я в 1956 г. принимал должностные обязанности у генерал-лейтенанта С. Рождественского, – вспоминает генерал-полковник в отставке А. Рудаков, – мне лично никто и ничего не говорил об этих учениях. Я шесть лет проработал с В. Маргеловым, но и тот никогда не упоминал об этом».

«За время службы в ВДВ я слышал об этом учении, когда был курсантом, – говорит генерал-майор С. Рудаков, – в 1981–1983 гг. работал с историческим формуляром 345-го парашютно-десантного полка, но записи об экспериментальном учении не видел. Если бы она была, на подобную информацию не обратить внимание было просто невозможно».

По свидетельству старшего научного сотрудника Рязанского музея ВДВ подполковника в отставке С. Горленко, отдавшего музею свыше двадцати лет активной творческой работы, каких-либо материалов о том учении нет и в музейных архивах. Сведения те были за семью печатями. Опыт локальной «ядерной войны», приобретенный по приказу свыше тысячами людей, слава богу, никому больше не пригодился. Но мы обязаны знать и помнить о людях, которые, жертвуя своим здоровьем, выполнили свой долг.

«Мы служили не за награды, поощрения и льготы. Мы делали свое дело, свято верили в его необходимость и были готовы на любые испытания, – говорит В.И. Резник, – на зимних квартирах при подведении итогов боевой и политической подготовки за 1956 год мы услышали из уст командира нашего соединения слова о том, что «части и подразделения дивизии показали возросшую обученность командиров и всего личного состава и готовы к выполнению сложных боевых задач современного боя. Это подтвердило проведенное опытное учение 2-го батальона 345-го полка, 1-го и 2-го дивизионов 165-го АП, батарей 76-го отдельного самоходного артиллерийского дивизиона и других подразделений. Учение получило высокую оценку».

«Нам, участникам этого учения, в то время было приятно сознавать, что о нас помнит командование, ставит в пример. На том учении я был командиром 2-го артиллерийского дивизиона 165-го полка, – говорит полковник в отставке Петр Петрович Поспехов, – мы двигались вперед за наступающей пехотой. Прошли через эпицентр, где была обугленная и истерзанная земля, сгоревшие собаки, разрушенные строения, перевернутая техника. Мы не знали той опасности, которая нам грозила. Радиоактивное облако, казалось, преследовало нас. Болею я давно, мучаюсь сердцем, вырезан почти весь желудок. Я связываю свою болезнь с этим адским экспериментом».

«У нас в войсковой части 11929 начальником штаба 2-го батальона был майор М. Орлов, – вспоминает старший преподаватель Военной академии Генерального штаба генерал-майор Е. Семенов, – он рассказал о том, что их высадили из вертолетов Ми-4 через 40 минут после взрыва. Задачу они выполнили полностью. Помню, вид у него самого был тогда, в 1968 г., очень болезненный, на голове не было ни волоска...»

«Время тогда было непростое, шла «холодная война», нам из-за рубежа угрожали, – дополняет полковник в отставке Я. Самойленко, – и Запад, и мы испытывали новое оружие. По-иному тогда поступить было нельзя. Конечно, бездушно было посылать на опытное учение живых людей, да еще практически без информации, на что их посылают. Был у меня друг А. Цыганок, участник тех испытаний. Он безвременно ушел из жизни от болезни».

«В 1952–1957 годах я учился в Артиллерийской академии, – повествует генерал-лейтенант в отставке П.Г. Калинин, – в связи с появлением атомного оружия, в 1954 г. мы изучали теорию упреждающего удара, в которой важное место отводилось воздушным десантам. Знаний о поражающих факторах ядерного взрыва было недостаточно. Существующие ныне справочники и методики оценок рождались в то время. Сами руководители подвергали себя риску, не зная возможных последствий. А сейчас судить обо всем этом просто.

Я прекрасно помню, что участники учений рассказывали о том, что они давали подписку. Все проводилось под грифом «Совершенно секретно», может быть, поэтому и сегодня многие молчат. В моей памяти навсегда остались мои друзья-десантники майор И. Русин и полковник А. Лебедев – участники высадки к эпицентру, ушедшие в мир иной в молодом возрасте».

В Воздушно-десантных войсках (ВДВ) России планируется ввести подготовку к действиям в условиях Арктики. В последние годы власти России и ряда других стран стали уделять арктической тематике гораздо больше внимания, чем раньше, учитывая возможные крупные запасы углеводородов в этом регионе. Российские власти, в частности, объявили о планах создания двух специальных бригад для защиты интересов РФ в Арктике.

Боевая подготовка самых сильных иностранных армейских подразделений в мире

Боевая подготовка ВДВ США

В настоящее время основной упор в боевой подготовке американских десантников делается на действия в вооруженных конфликтах низкой интенсивности, гуманитарных и миротворческих миссиях. Боевая подготовка XVIII ВДК проводится «блоками». Сначала прорабатываются отдельные учебные блоки, а затем проводится полномасштабное моделирование боевых действий. Американские десантники в обязательном порядке учатся взаимодействовать с другими частями армии США, морской пехотой, флотом и ВВС. Для этого ВС США проводятся широкомасштабные учения, в которых задействуются десятки тысяч человек, а площадь «операционного района» достигает миллиона квадратных километров. Отрабатываются также сценарии реагирования на «кризис в Центральной Америке», то есть действия у границ или непосредственно на территории США. Очень большое внимание в подготовке ВДВ США уделяется скорости реагирования на кризисные ситуации. В любой момент времени десантные соединения должны быть готовы уложиться в нормативы по скорости развертывания. Важным аспектом обучения являются также совместные маневры с войсками других стран НАТО.

Индивидуальная боевая и психологическая подготовка американских парашютистов проводится в весьма жестких условиях. Например, в курс начального обучения входит адаптация новобранцев к крови. Площадка «боя» «декорируется» отходами с бойни – окровавленными внутренностями и частями туш убитых животных. В этом зловонном месиве американские десантники осуществляют переползание и даже прием пищи. Считается, что все это способствует выработке хладнокровия. По свидетельству специалистов, такие занятия отличаются особой насыщенностью, психологическим антуражем и максимальными физическими нагрузками. Вдобавок они носят более индивидуальную направленность в отличие от наших, нацеленных на сплочивание подразделений.

Сравнивая боевые возможности российских десантников и американских, надо отметить, что «голубые береты» в большей степени способны на самостоятельные действия малыми подразделениями. Американские десантники имеют более разностороннее обеспечение и поддержку огневыми средствами, что не способствует выработке привычки надеяться только на себя, когда воюешь в тылу противника. Для ВДВ США характерно тесное взаимодействие с частями огневой и тыловой поддержки, авиацией, «тяжелыми» частями и соединениями. Американские десантники в большей степени используются в качестве высокомобильной линейной пехоты. Для рейдов и диверсионных действий ВС США располагают другими подразделениями.

Подготовка «Морских котиков» (США)

Со временем «Морские котики» стали главным элитным отрядом в Америке, участвовавшим во всех военных операциях звездно-полосатых. Последнее главное достижение подразделения – ликвидация Усамы бен Ладена. Чтобы получить нашивку орла, держащего в когтях трезубец и пистолет с кремневым замком, соискатели должны пройти самый сложный из открытых общественности тренировочных курсов в мире. Этой школе выживания посвящен не один фильм, но основные мучения можно видеть в картине «Солдат Джейн». Только в отличие от голливудского вымысла в подразделение принимаются лишь мужчины от 18 до 28 лет. В течение года они подвергаются всем мыслимым и немыслимым тренировкам, существуя в

режиме непрерывного бега и плавания. Но главный отбор кандидатов происходит на четвертую неделю курса, известную под названием «Неделя ада». В течение пяти дней кандидатам дается четыре часа сна, 200 миль бега и 20 часов физических упражнений в сутки. После недели боли и страданий желание продолжать пропадает у 90 % соискателей. После нереальных нагрузок будущие «коттики» приобретают навыки суперсолдат, принимают участие в ролевой игре по захвату выстроенного в масштабе 1:1 афганского города «Пайнлэнд» и в конце концов приходят к полному пониманию воистину дзенского девиза подразделения: «Единственный легкий день был вчера».

Подготовка бойцов «Особой воздушной службы» (Великобритания)

Особая воздушная служба (SAS) – ядро и первооснова главной боевой силы не только военных сил Ее Величества. По примеру SAS организуется и ведет обучение большая часть спецподразделений всего мира. Воздушная служба была основана во время Второй мировой войны и преимущественно занималась диверсионными операциями на территории Северной Африки. Спустя полвека задачи подразделения несколько изменились – служба отвечает за контртеррористические операции и подготовку спецформирований в дружественных Соединенному Королевству странах, но характер остался тот же. За свою историю бойцы SAS убивали по всему миру от Северной Ирландии до Калимантана.

Сегодня в активе службы около 500 человек, 240 из которых готовы умыть кровь в круглосуточном режиме. SAS можно узнать по фирменным беретам песочного цвета. Как и полагается, курс подготовки SAS отличается своим вниманием к суперспособностям бойца. Но до того как овладеть смертельными техниками, новичкам придется выжить в течение пяти недель физкультурного ада. На старте присутствуют 200 кандидатов, способных, 50 раз присев и сделав 44 отжимания, затем пробежать 2,5 км за девять минут. Из них до финала дойдет около 30 человек. В конце первого этапа солдаты должны пробежать четыре мили за полчаса и проплыть две мили за полтора часа. В полном обмундировании. После оставшихся в живых отправляют в малайзийские джунгли, где они проходят курс выживания, симуляцию попадания в плен и 36-часовой допрос с пристрастием. Тем, кто смог сохранить рассудок и не сдаться раньше времени, выдают в зубы песочный берет, нашивку с крылатым экскалибуром и девизом «Who Dares Wins».

Подготовка бойцов «Шайетет 13» (Израиль)

Что касается спецподразделений с самым богатым опытом ведения боевых действий, то по количеству фрагов и пройденных миссий наверняка победили бы «Шайетет 13» – подразделение особого назначения военно-морских сил Израиля. С языка пророков название переводится как «13-я флотилия». Состав, размах деятельности и месторасположение баз «Шайетет 13» строго засекречены. Известно лишь, что главная специализация отряда – это саботаж и точечная ликвидация врагов Израиля. На счету «Шайетет» – сотни убитых террористов, среди которых члены «Черного сентября», наделавшие шуму на Олимпиаде в Мюнхене, «Хезболлы» и Организации освобождения Палестины.

Учебка в отряде «Шайетет» длится двадцать месяцев. Сначала идет жесткий отбор кандидатов. Пройдя базовые физические и психологические тесты, будущие «морские коттики» Святой земли отправляются в тренировочный лагерь. Там они обретают навыки искусства камуфляжа, системы рукопашного боя и прыжков с парашютом. Только после этого начинается этап под названием «подготовительный», во время которого бойцы «Шайетет» учатся искусству взрывать все, что попадет под руку, и управлять техникой от мотороллера до боевого

катера. После двух месяцев каждодневной муштры начинаются четыре недели подводного боя в аквалангах. Заключительная фаза тренировок длится целый год и включает в себя прокачку всех уже полученных навыков, а также искусств подводного саботажа и abordaja вражеских субмарин.

Подготовка бойцов 707-го батальона особого назначения (Южная Корея)

Помимо защитников Святой земли, самое подготовленное к мясорубке спецподразделение мира находится на территории Южной Кореи. 707-й батальон особого назначения существует в режиме перманентной войны с 1981 г. и готов стереть в порошок любого, кто считает, что есть еще какая-то Корея, кроме Южной. Эти серьезные ребята носят модные черные береты, называют себя «белыми тиграми» и отвечают за выполнение двух боевых задач – борьбу с терроризмом и сверхбыстрое реагирование на военные угрозы. Отличительной чертой 707-го батальона является наличие женщин в личном составе, которые могут соблазнить, а потом хладнокровно прикончить коммунистического лазутчика.

Набор в 707-й батальон производится из регулярных военных формирований Южной Кореи. Отметившиеся в службе бойцы и желающие попробовать свои силы отправляются на десятидневный курс по определению уровня выносливости. На десятый день из строя выбывает 90 % конкурсантов. Остальные отправляются на полигон овладевать секретами подводного боя, прыжков с парашютом и другими важными навыками для борьбы с врагом. По данным северокорейской разведки, на полигоне имеется точная копия «Боинга-747» для того, чтобы бойцы 707-го могли отрабатывать захват самолета. Еще одной отличительной чертой курса является внимание к минусовым температурам: голые по пояс солдаты делают зарядку в снегу и плавают на время в ледяной воде. Интенсивная подготовка проходит в течение года, и после ее завершения страна получает суперсолдат, способных дать адекватный отпор врагу.

ФИЗИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

«Сбит с ног – сражайся на коленях, идти не можешь – лежа наступай!»

В.Ф. Маргелов

«Бой – самое большое испытание моральных, физических качеств и выдержки бойца. Часто в бой приходится вступать после утомительного марша и вести его непрерывно несколько суток, днем и ночью. Поэтому, чтобы выполнить свою задачу в бою, боец должен уметь переносить всевозможные трудности и лишения, оставаясь бодрым, мужественным и решительным, и неуклонно стремиться к встрече с противником, к захвату его в плен или уничтожению» (Боевой устав пехоты Красной армии, ч.1, ст. 29). Современный бой предъявляет высокие требования к психофизическим и морально-волевым качествам бойца-десантника. Действия в составе десантного подразделения в большей мере, чем какой бы то ни было другой вид боевой деятельности, требуют от бойца, сержанта и офицера мобильности, выносливости и стойкости.

Воин должен стойчески переносить все тяготы службы

Физическое воспитание и тренировка десантника проводятся систематически и непрерывно. Нелегко ратный труд десантника: с полной боевой выкладкой марш-бросок на стрельбище или на полигон и там с ходу – боевая стрельба в составе взвода или роты. А батальонное тактическое учение с десантированием и боевой стрельбой – это трое суток напряжения, когда нельзя расслабиться ни на минуту. В ВДВ все максимально приближено к боевой обстановке:

прыжок с парашютом с самолета; сбор на площадке приземления – как в бою, особенно ночью; поиск своей боевой машины десанта (БМД) и приведение ее в боевое положение – все как на войне. Особое внимание в ВДВ уделяется морально-психологической и физической подготовке личного состава. Бег и марш-броски вырабатывают у человека отличную выносливость. В ВДВ не зря говорят: «Десантник бежит, сколько может, а после этого – еще сколько надо».

Воинам, призванным действовать в глубоком тылу противника, осуществлять там диверсии, необходимо обладать высоким уровнем физической подготовленности и соответствующими психологическими качествами. Среди физических качеств на первом месте стоит выносливость. Ведь выполнение практически любой боевой задачи требует от разведчиков совершения марш-броска протяженностью до 30–50 км. Если же объект удалось уничтожить, то уходить от преследования требуется только бегом, не менее чем 10–15 км в максимальном темпе, не прекращая при этом «работать головой», чтобы «переиграть» противника. Следовательно, предпочтительно отбирать для службы в ВДВ тех ребят, которые занимались видами спорта, развивающими общую и силовую выносливость: плаванием, бегом на длинные и средние дистанции, велоспортом, греблей, лыжами, спортивными играми, борьбой и боксом. К сожалению, не всегда среди призывников (да и среди контрактников тоже) можно найти спортсменов. Поэтому следует рекомендовать использование простейших тестов, проверяющих степень общей и силовой выносливости у мужчин. Ниже приводятся нормативы двух таких тестов.

Тест на общую выносливость основан на измерении того расстояния, которое пробегает боец за 12 минут:

- более 2,8 км – отлично,
- 2,8–2,4 км – хорошо,
- 2,4–2,0 км – посредственно,
- менее 2,0 км – плохо.

Тест на мышечную работоспособность состоит из четырех упражнений, выполняемых одно за другим без перерыва, по 10 раз каждое (отжимания в упоре лежа; из упора присев пробросом ног назад перейти в упор лежа; подъем ног из положения лежа на спине; из седа на корточках прыжок вверх с полным выпрямлением ног и туловища, руки за головой). Четыре упражнения вместе составляют одну серию. 7 серий – отлично; 5–6 серий – хорошо; 3–4 серии – посредственно; 1–2 серии – плохо. Лучше всего, если бы отбором личного состава для службы в разведывательно-диверсионных подразделениях занимались специалисты: психологи, врачи, инструкторы спецподготовки. На практике этим чаще всего занимаются сами командиры таких подразделений. Обычно они руководствуются в своем выборе следующими четырьмя критериями:

1. Учитывают личное желание молодого солдата служить в десантных войсках (если такого желания нет, то лучше найти кого-нибудь другого).

2. Учитывают физическую пригодность к этой службе (помимо приведенных выше тестов, обязательным является еще и выполнение всех без исключения нормативов военно-спортивного комплекса).

3. Учитывают интеллектуальную пригодность (она выявляется в ходе беседы с глазу на глаз, а также путем проведения простейших психологических тестов на сообразительность, вроде теста Ганса Айзенка, многократно опубликованного на русском языке).

4. Учитывают психологическую совместимость молодого солдата с другими солдатами и сержантами (с этой целью кандидата помещают на 2–3 дня в солдатский коллектив, а потом спрашивают мнение о нем у старослужащих воинов).

Общезфизическая тренировка

В «Наставлении по физической подготовке» (НФП-87) говорится:

«Специальными задачами физической подготовки являются: для личного состава... частей и подразделений: преимущественное развитие общей выносливости, способности к совершению длительных маршей на лыжах и марш-бросков по пересеченной местности; совершенствование навыков в преодолении специальных препятствий; формирование готовности к рукопашной схватке с численно превосходящим противником; воспитание сплоченности и совершенствование навыков в коллективных действиях на фоне больших психических и физических нагрузок».

Дополнительно физическая подготовка десантников должна способствовать повышению устойчивости к укачиванию и к ударным перегрузкам на опорно-двигательный аппарат, психической устойчивости к воздействию больших физических нагрузок, а также воспитанию смелости, решительности и уверенности в своих силах.

Перечень основных упражнений, включаемых в учебные программы по физической подготовке, выглядит следующим образом:

– для личного состава разведывательных частей и подразделений – 2, 3(4), 6(7), 10, II, 12, 13, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 31.

Дополнительно военнослужащие изучают приемы рукопашного боя по специальной программе. В казармах оборудуются места для занятий рукопашным боем и силовой подготовкой. Они оснащаются простейшими устройствами для отработки ударов руками и ногами, ножом, лопаткой, автоматом, а также снарядами для развития силы мышц рук, ног и спины. Упражнения, которые перечислены в НФП-87, таковы:

Упражнение 2. Бег на 3 км.

Оценки: «отлично» 12 мин 30 сек

«хорошо» 12 мин 45 сек

«удовлетворительно» 13 мин 10 сек

Упражнение 3. Лыжная гонка на 5 км

Оценки: «отл.» 28 мин

«хор.» 29 мин

«удовл.» 30 мин

Упражнение 4. Кросс на 5 км (для бесснежных районов).

Оценка: «отл.» 24 мин

«хор.» 25 мин

«удовл.» 26 мин.

Упражнение 6. Подтягивание на перекладине.

Оценка: «отл.» 13 раз

«хор.» 11 раз

«удовл.» 9 раз

Упражнение 7. Комплексное силовое упражнение.

Выполняется в течение 1 минуты: первые 30 сек максимальное количество наклонов вперед до касания руками носков ног из положения лежа на спине, руки на поясе, ноги закреплены (допускается незначительное сгибание ног, при возвращении в исходное положение необходимо касание пола лопатками); затем повернуться в упор лежа и без паузы для отдыха выполнить в течение 30 сек максимальное количество сгибаний и разгибаний рук в упоре лежа (тело прямое, руки сгибать до касания грудью пола).

Оценка: «отл.» 48 раз (наклоны и отжимания вместе)

«хор.» 44 раза

«удовл.» 40 раз

Упражнение 10. Бег на 100 м.

Оценка: «отл.» 14,1 сек

«хор.» 14,6 сек

«удовл.» 15,6 сек.

Упражнение 11. Прыжки ноги врозь:

– через гимнастического «козла» в длину – высота снаряда 125 см, мостик высотой 10–15 см устанавливается в 1 м от снаряда; прыжок выполняется с разбега;

– через «коня» в длину – высота снаряда 115 см, мостик высотой 10–15 см устанавливается произвольно; прыжок выполняется с разбега толчком руками о дальнюю половину снаряда.

Разрешается выполнять две попытки.

Упражнение 12. Комплексное упражнение на ловкость.

Проводится в любом помещении или на ровной площадке с травяным покрытием. По команде «Марш» пробежать с высокого старта 10 м, выполнить два кувырка вперед, прыжком сделать поворот кругом, два кувырка вперед, пробежать 10 м в обратном направлении. При выполнении кувырков в зале разрешается применение матов.

Оценка: «отл.» 10 сек

«хор.» 10,6 сек

«удовл.» 11,2 сек.

Упражнение 13. Сгибание и разгибание рук с одновременными махами ног на брусьях.

Оценка: «отл.» 9 раз

«хор.» 6 раз

«удовл.» 4 раза.

Упражнение 22. Марш на лыжах 10 км в составе подразделения.

Каждый участник стартует в полной боевой выкладке. На финиш подразделение должно прибыть в полном составе с растяжкой не более 100 м и без потери предметов вооружения и снаряжения. Взаимопомощь разрешается без передачи оружия, противогаса и других предметов экипировки. Время определяется по последнему участнику.

Оценка: «отл.» 1 час 15 мин

«хор.» 1 час 20 мин

«удовл.» 1 час 25 мин.

Упражнение 23. Марш-бросок в составе подразделения. Условия те же, что и при броске на лыжах.

Оценка

на 5 км: «отл.» 27 мин

«хор.» 28 мин

«удовл.» 29 мин

«отл.» 56 мин

«хор.» 58 мин

«удовл.» 1 час.

Упражнение 24. Общее контрольное упражнение на единой полосе препятствий.

Оценка: «отл.» 2 мин 25 сек

«хор.» 2 мин 30 сек

«удовл.» 2 мин 40 сек.

Упражнение 25. Специальное контрольное упражнение на полосе препятствий.

Если предыдущее упражнение выполнялось без автомата, то это упражнение выполняется с автоматом, сумкой для магазинов, двумя магазинами и противогасом. Дистанция – 400 м. Исходное положение – стоя у борта БТРа (оружие в руке, противогас в сумке): влезть

в макет БТРа через борт, соскочить с противоположного борта, пробежать 200 м по дорожке по направлению к первой траншее, обежать флажок, соскочить в траншею и надеть противогаз, выскочить из траншеи и пробежать по бревну через овраг, соскочить с бревна на землю, преодолеть завал, соскочить в ров, взять с заднего бруствера ящик весом 40 кг и перенести его на передний бруствер, затем снова на задний. Снять противогаз и уложить его в сумку, выскочить из рва, пробежать по проходам лабиринта, взбежать по наклонной доске на забор, перейти на балку, пробежать по ней, перепрыгивая через разрывы, и соскочить на землю с конца последнего отрезка балки, преодолеть разрушенную лестницу прыжками, наступая на каждую ступень, и соскочить с последней ступени на землю. Преодолеть стенку, соскочить в колодец, пробежать по ходу сообщения до траншеи, метнуть противотанковую гранату массой не менее 1 кг на 15 м по щиту размером 2×1 м, при непопадании в цель первой гранатой продолжать метание (но не более трех гранат) до поражения цели, выскочить из траншеи и преодолеть палисадник, влезть в нижнее окно фасада дома, с него – в верхнее окно, перейти на балку, пройти по ней, соскочить на первую площадку, с нее – на вторую, спрыгнуть на землю, перепрыгнуть через траншею.

Оценка: «отл.» 3 мин 25 сек

«хор.» 3 мин 30 сек.

«удовл.» 3 мин 45 сек

Упражнение 26. Преодоление единой полосы препятствий в составе подразделения.

Командиры взводов, рот и их заместители выполняют упражнение в составе проверяемых подразделений. Выполняется в составе отделения. Оценка:

до 4 чел. «отл.» 3,50 «хор.» 4,15 «удовл.» 4,40

до 7 чел. «отл.» 4,15 «хор.» 4,40 «удовл.» 5,05

до 10 чел. «отл.» 4,40 «хор.» 5,05 «удовл.» 5,30

Упражнение 27. Бег с преодолением полосы препятствий в составе подразделения.

Те же условия, что и в № 26, но сначала пробежать 1000 или 3000 метров и затем уже преодолеть полосу.

Упражнение 28. Плавание в обмундировании с оружием (автомат).

Выполняется в повседневной одежде, сапоги сняты и уложены за поясной ремень спереди или сзади. Упражнение считается невыполненным при утере оружия или предметов обмундирования.

Оценка: «отл.» 100 м

«хор.» 75 м

«удовл.» 50 м

Или плавание на 100 м в спортивной форме, если нет условий для плавания в обмундировании.

Оценка: брассом

«отл.» 2,05

«хор.» 2,20

«удовл.» 2,50 вольным стилем

«отл.» 1,50

«хор.» 2,05

«удовл.» 2,35

При подготовке к тактическим учениям за две-три недели до их начала в содержание занятий по физподготовке включают марш-броски на 10–15 км с преодолением полосы препятствий; приемы снятия часового; парные упражнения в виде учебных схваток с оружием и подручными средствами. Марш-броски планируются во всех формах физподготовки и проводятся через день. За три-четыре дня до учений занятия по физподготовке с высокой физической нагрузкой прекращаются. При длительных сроках подготовки к тактическим учениям

или боевым действиям (до двух месяцев) занятия по физподготовке проводятся поэтапно. На первом этапе в содержание занятий включаются бег на 100 м, 400 м, 3 км и силовые упражнения, на втором этапе – бег на 3–5 км, преодоление полосы препятствий и рукопашный бой, на третьем этапе – бег на 100 м, 400 м и рукопашный бой, на четвертом этапе – марш-броски на 10–15 км с преодолением полосы препятствий и рукопашный бой.

Необходимо отметить, что десантники могут успешно решать поставленные перед ними задачи только в том случае, если способны самостоятельно принимать решения в соответствии со складывающейся ситуацией. Ведь заранее предусмотреть все возможные случаи нельзя. А офицера может не быть рядом с бойцом в критический момент. Поэтому командир должен учить солдат и сержантов думать своей собственной головой, что для многих и трудно, и непривычно. И еще командир должен быть уверен в своих подчиненных, в их морально-волевых качествах и психологической надежности. В ходе специальных исследований установлено, что идеальный боец тот, кто имеет так называемый «пассивно-агрессивный тип» характера; интеллект выше средней нормы хотя бы на 10–15 баллов: склонен к риску (но не к авантюризму); в своих неудачах винит обычно себя, а не «обстоятельства» или других людей; ценит мужскую дружбу; самостоятелен в своих оценках и решениях; умеет быстро перестраивать свое поведение в зависимости от ситуации. Тем, кто думает, что эти и им подобные качества особого значения не имеют, следует напомнить, что бойцы ВДВ действуют в отрыве от своих войск, на вражеской территории, причем не пару часов, а в течение нескольких дней или даже нескольких недель. При этом они постоянно «играют в прятки» с противником и лишены права на ошибку. За ошибки десантники платят своими жизнями, не считая невыполненной боевой задачи, означающей в конечном счете множество жизней других военнослужащих. Следовательно, десантники действительно должны превосходить средний солдатский уровень по всем показателям.

Психофизическая тренировка

Психофизические упражнения – это такие упражнения, которые тренируют психику, и одновременно с этим человек развивается физически. Они представляют собой комплекс приемов и действий, выполняемых в условиях повышенной опасности (риска) и связанных со значительными физическими и психическими напряжениями. На физические показатели в условиях боя в большой степени влияет психический фактор. Поэтому на всех занятиях по физподготовке необходимо для тренировки психики использовать упражнения, выполнение которых связано с опасностью и риском. Благодаря им боец научится побеждать страх в самые трудные для него минуты. Страх – это защитная функция организма, это сигнал об опасности. Солдат, не испытывающий страха, в десантники не годен. Страх – драгоценность, если боец умеет владеть ею. Всем страшно прыгать с парашютом в первый раз. Это нормально. Это врожденная, спасительная боязнь высоты. Но если страху поддаться, то с человеком начинают твориться такие чудеса – сам удивляется потом. Организм выходит из подчинения: кружится голова, руки трясутся, человек обливается холодным потом и так держится за перила парашютной вышки, что пальцы невозможно отцепить. Страх делает человека бессильным. А научиться управлять страхом можно. И как во всяком ученье, главное – постепенность. Сначала солдата учат прыгать с полуметра, затем с каждым упражнением высота повышается. Человек не перестает бояться, но страх больше над ним не господин. Он лишь предупреждает бойца об опасности, помогает ему быстрее принимать решение. Все упражнения, все тренировки должны работать на одну цель: убедить, что боец сильнее собственного страха. Возможности человека беспредельны, если он победит страх.

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ ПОДГОТОВКА

*С неба об землю... и в бой.
(Армейская шутка)*

*«Прыжок не самоцель, а средство вступления в бой!»
В.Ф. Маргелов*

Воздушно-десантная подготовка является одной из ведущих дисциплин боевой подготовки Воздушно-десантных войск и важной составляющей мастерства десантника. Она имеет целью обеспечить постоянную готовность личного состава и боевой техники к десантированию войск в тыл противника для выполнения боевых задач. Основная задача воздушно-десантной подготовки – обучить личный состав умелому выполнению прыжков с парашютом из военно-транспортных самолетов с полной боевой выкладкой, днем и ночью, в простых и сложных метеорологических условиях, в различное время года и на различную местность, а также быстро готовить боевую технику и грузы для десантирования парашютным способом.

Десантирование с военно-транспортного самолета

Ее цель – обучить личный состав ВДВ смело и грамотно совершать прыжки с парашютом, быстро и грамотно готовить личное оружие, боевую технику и грузы для десантирования парашютным способом. В частях ВДВ служат офицеры и прапорщики, которые могут, что называется, с завязанными глазами уложить парашют, проверить правильность швартовки любого образца боевой техники или платформы с грузами. Ошибок быть не может. Ибо за каждым уложенным парашютом – жизнь человека. На занятиях десантник с самого начала приучается к четкости, аккуратности, точному и безукоризненному выполнению требований руководства по воздушно-десантной подготовке. Долголетняя практика показывает, что опасные ситуации при совершении прыжков с парашютом возникают только тогда, когда допуска-

ется небрежность в укладке парашюта и нарушаются правила совершения прыжка. Главным образом это связано с естественной боязнью прыжка, с недостаточной психологической подготовкой по преодолению страха. Командование ВДВ считает верным принцип: каждый десантник обязан лично сам укладывать свой парашют. Это многократно повышает ответственность, и после двух-трех учебных укладок воин в состоянии под наблюдением инструктора подготовить парашют к прыжку. Программа занятий по наземной подготовке парашютиста включает тренировку тела, вестибулярного аппарата на устойчивость к укачиванию, воли, воспитание смелости, решительности, мужества. Подготовка к прыжку длится долгие часы, дни, а иногда недели, но сам прыжок – всего лишь краткий миг в жизни десантника.

Парашютно-десантная подготовка организуется и проводится как централизованно (на специальных курсах), так и непосредственно в частях и подразделениях в процессе прохождения воинской службы. ПДП включает три этапа: первый – начальная подготовка в учебном центре подготовки парашютистов, второй – в войсках и третий (усложненный) – в школе высотных прыжков с парашютом. Последний этап проходит лишь часть личного состава разведывательных подразделений воздушно-десантной и воздушно-штурмовой дивизий. Кроме того, отдельно (на специальных курсах) готовятся инструкторы из числа наиболее опытных парашютистов.

Краткий очерк истории развития парашюта и средств десантирования вооружения, военной техники и грузов

Советские военные стали первопроходцами в подготовке парашютистов. Зарождение и развитие воздушно-десантной подготовки связано с историей парашютизма и совершенствованием парашюта. Создание различных приспособлений для безопасного спуска с большой высоты уходит в глубину веков. Научно обоснованным предложением такого рода является изобретение Леонардо да Винчи (1452–1519). Он писал: «Если у человека есть шатер из накрахмаленного полотна шириной в 12 локтей и высотой 12, то он сможет бросаться с любой высоты без опасности для себя». Впервые практический прыжок был совершен в 1617 г., когда венецианский инженер-механик Ф. Веранцио сделал приспособление и, прыгнув с крыши высокой башни, благополучно приземлился. Слово «парашют», сохранившееся до настоящего времени, было предложено французским ученым С. Ленорманом (от греческого *para* – «против» и французского *chute* – «падение»). Свой аппарат он построил и лично испытал, совершив в 1783 г. прыжок из окна обсерватории.

Дальнейшее развитие парашюта связано с появлением аэростатов, когда возникла необходимость создания спасательных приспособлений. Парашюты, применявшиеся на аэростатах, имели либо обруч, либо спицы для того, чтобы купол был всегда в раскрытом состоянии и его можно было применить в любой момент. Парашюты в таком виде крепились под гондолой воздушного шара или являлись промежуточным соединительным звеном между аэростатом и гондолой. В XIX веке в куполе парашюта начали делать полюсное отверстие, что повысило устойчивость купола, из каркаса купола были изъяты обручи и спицы, а сам купол парашюта стали прикреплять к оболочке воздушного шара сбоку. Пионерами отечественного парашютизма являются Станислав, Юзеф и Ольга Древницкие. Юзеф к 1910 г. совершил уже более 400 прыжков с парашютом. В 1911 г. Г.Е. Котельников разработал и запатентовал ранцевый парашют РК-1. Его испытания успешно прошли 19 июня 1912 г. Новый парашют был компактен и отвечал всем основным требованиям применения в авиации. Купол его изготовлялся из шелка, стропы разделялись на группы, подвесная система состояла из пояса, нагрудного обхвата, двух плечевых ремней и обхватов для ног. Главной особенностью парашюта была его автономность, дающая возможность пользоваться им независимо от самолета.

До конца 20-х гг. парашюты создавались и совершенствовались в целях спасения жизни аэронавта или летчика в случае вынужденного покидания летательного аппарата в воздухе. Методика покидания отрабатывалась на земле и основывалась на теоретических и практических исследованиях прыжка с парашютом, знании рекомендаций по покиданию летательного аппарата и правил пользования парашютом, т. е. закладывались основы наземной подготовки. Без тренировки в практическом совершении прыжка парашютная подготовка сводилась к тому, чтобы научить летчика надеть парашют, отделиться от самолета, выдернуть вытяжное кольцо, а после раскрытия парашюта рекомендовалось *«при приближении к земле, подготавливаясь к спуску, принять сидячее положение в помочах, но так, чтобы колена были ниже бедер. Не пытайтесь встать, не напрягайте мускулы, свободно опуститесь, и если потребуется, то покатитесь по земле»*.

В 1928 г. командующему войсками Ленинградского военного округа М.Н. Тухачевскому была поручена разработка нового Полевого устава. Работа над проектом устава вызвала необходимость у оперативного отдела штаба военного округа подготовить для обсуждения реферат на тему «Действия воздушного десанта в наступательной операции». В теоретических трудах делался вывод, что сама техника высадки воздушных десантов и сущность их боя в тылу противника предъявляют повышенные требования к личному составу десанта. Программа их подготовки должна строиться на основе требований воздушно-десантных операций, охваты-

вать широкую область навыков и знаний, так как в воздушном десанте на учете каждый боец. Подчеркивалось, что превосходная тактическая подготовка каждого члена десанта должна сочетаться с его исключительной решительностью, основанной на глубокой и быстрой оценке обстановки. В январе 1930 г. Реввоенсовет СССР утвердил обоснованную программу строительства определенных типов летательных аппаратов (самолетов, аэростатов, дирижаблей), которые должны были полностью учитывать запросы нового, зарождающегося рода войск – воздушной пехоты. Для проверки теоретических положений в области применения воздушных десантов на аэродроме 11-й авиабригады в Воронеже 26 июля 1930 г. открылись первые в стране парашютные занятия с выполнением прыжков из самолета. Было подготовлено 30 парашютистов в целях выброски экспериментального воздушного десанта на предстоящем опытно-показательном учении ВВС Московского военного округа. В ходе решения задач учения нашли свое отражение основные элементы воздушно-десантной подготовки.

Для участия в десанте было отобрано 10 человек. Личный состав десанта был разбит на две группы. Первую группу и отряд в целом возглавил военный летчик, участник Гражданской войны, энтузиаст парашютного дела комбриг Л.Г. Минов, вторую – военный летчик Я.Д. Мошковский. Основная цель данного эксперимента заключалась в показе участникам авиационного учения техники выброски парашютного десанта и доставки ему необходимого для боя оружия и боеприпасов. Планом предусматривалось также исследование и ряда специальных вопросов парашютного десантирования: снижение десантников в условиях одновременной групповой выброски, темп выброски десантников, величина их рассеивания и время сбора после приземления, время, затрачиваемое на отыскание сброшенного на парашютах вооружения, и степень его сохранности. Предварительная подготовка личного состава и вооружения перед десантированием проводилась на боевых парашютах, а тренировка – непосредственно на том самолете, с которого предстояло совершать прыжок. 2 августа 1930 г. с аэродрома поднялись самолет с первой группой парашютистов во главе с Л.Г. Миновым и три самолета Р-1, которые несли под крыльями по два контейнера с пулеметами, винтовками, боеприпасами. Вслед за первой была выброшена вторая группа парашютистов во главе с Я.Д. Мошковским. Десантники, быстро собрав парашюты, направились на сборный пункт, по пути распаковали контейнеры и, разобрав оружие, приступили к выполнению поставленной задачи. 2 августа 1930 г. вошло в историю как день рождения Воздушно-десантных войск. С этого времени у парашюта появилось новое назначение – обеспечивать высадку войск в тылу противника, а в составе вооруженных сил страны появился новый род войск.

Следует обратить внимание, что на этом этапе десантник прыгал без стрелкового вооружения, имея при себе лишь личное оружие – нож и пистолет. Автоматы, винтовки, пулеметы сбрасывались в отдельных контейнерах, которые по приземлении еще надо было найти (считалось, что стрелковое оружие помешает свободному открытию парашюта и приземлению без травм). В Великую Отечественную десантники прыгали уже сразу с автоматами, карабинами и ручными пулеметами. Современные десантники навьючены, помимо прочего, еще и контейнерами с боеприпасами и оснащением весом около 40 кг.

В 1930 г. открылась первая в стране фабрика по производству парашютов, ее директором, главным инженером и конструктором был М.А. Савицкий. В апреле этого же года были изготовлены первые опытные образцы спасательного парашюта типа НИИ-1, спасательных парашютов ПЛ-1 для летчиков, ПН-1 для летчиков-наблюдателей (штурманов) и парашютов ПТ-1 для совершения учебно-тренировочных прыжков лётно-подъемным составом ВВС, десанниками и спортсменами-парашютистами. В 1931 г. на этой фабрике были изготовлены парашюты ПД-1 конструкции М.А. Савицкого, которые начиная с 1933 г. стали поступать на снабжение парашютно-десантных частей. Созданные к тому времени парашютно-десантные мягкие мешки (ПДММ), парашютно-десантные бензиновые баки (ПДББ) и другие виды десантной тары в целом обеспечивали парашютную выброску всех видов легкого оружия и боевых грузов.

Одновременно с созданием производственной базы парашютостроения широко развернулась научно-исследовательская работа, которая ставила перед собой следующие задачи:

- создание такой конструкции парашюта, который выдержал бы нагрузку, получаемую после раскрытия при прыжке из самолета, летящего с максимальной скоростью;
- создание парашюта, обеспечивающего минимальные перегрузки на организм человека;
- определение максимально допустимой перегрузки для человеческого организма;
- изыскание такой формы купола, которая при наименьших затратах материала и простоте изготовления обеспечивала бы наименьшую скорость снижения парашютиста и препятствовала бы его раскачиванию.

При этом все теоретические расчеты необходимо было проверить на практике. Необходимо было определить, насколько безопасен прыжок с парашютом с той или иной точки самолета при максимальной скорости полета, рекомендовать безопасные приемы отделения от самолета, изучить траектории движения парашютиста после отделения при различных скоростях полета, изучить влияние парашютного прыжка на организм человека. Очень важно было знать, каждый ли десантник сможет открыть парашют вручную или необходим специальный медицинский отбор. В результате исследований врачей Военно-медицинской академии были получены материалы, впервые осветившие вопросы психофизиологии прыжка с парашютом и имевшие практическое значение для отбора кандидатов для подготовки инструкторов по парашютно-десантной подготовке.

Для решения задач десантирования использовались бомбардировщики ТБ-1, ТБ-3 и Р-5, а также некоторые типы самолетов гражданского воздушного флота (АНТ-9, АНТ-14 и позже ПС-84). Самолет ПС-84 мог транспортировать парашютные подвески, а при внутренней загрузке мог брать 18–20 ПДММ (ПДББ-100), выброску которых можно было производить одновременно через обе двери силами десантников или экипажа. В 1931 г. план боевой подготовки авиамотодесантного отряда впервые содержал парашютную подготовку. Для освоения новой дисциплины в Ленинградском военном округе были организованы сборы, на которых было подготовлено семь инструкторов парашютного дела. Инструкторы парашютной подготовки проводили большую экспериментальную работу в целях накопления практического опыта, поэтому прыгали на воду, на лес, на лед, с дополнительным грузом, при ветре до 18 м/с, с различным вооружением, со стрельбой и метанием гранат в воздухе.

Начало новому этапу в развитии Воздушно-десантных войск положило постановление Реввоенсовета СССР, принятое 11 декабря 1932 г., в котором намечалось сформировать к марту 1933 г. по одному авиадесантному отряду в Белорусском, Украинском, Московском и Приволжском военных округах. В Москве 31 мая 1933 г. была открыта Высшая парашютная школа ОСОАВИАХИМ, приступившая к планомерной подготовке инструкторов-парашютистов и укладчиков парашютов. В 1933 г. были освоены прыжки в зимних условиях, установлены возможные для массовых прыжков температура, сила ветра у земли, наилучший способ приземления и обоснована необходимость разработки специального обмундирования десантника, удобного для совершения прыжка и для действий на земле в ходе боя. В 1933 г. появился парашют ПД-2, через три года парашют ПД-6, купол которого имел круглую форму и площадь 60,3 м². Осваивая новые парашюты, приемы и способы десантирования и накопив достаточную практику в выполнении различных прыжков с парашютом, инструкторы-парашютисты давали рекомендации по улучшению наземной подготовки, по совершенствованию способов покидания самолета.

Высокий профессиональный уровень инструкторов-парашютистов позволил им подготовить к десантированию осенью 1935 г. на учениях Киевского округа 1200 парашютистов, под Минском в этом же году – более 1800 человек, а на учениях Московского военного округа в 1936 г. – 2200 парашютистов. В результате опыт учений и успехи советской промышленности позволили советскому командованию определить роль воздушно-десантных операций в

современном бою и перейти от экспериментов к организации парашютно-десантных частей. В Полевом уставе 1936 г. (ПУ-36, § 7) указывалось: «Парашютно-десантные части являются действенным средством для дезорганизации управления и работы тыла противника. Во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта, парашютно-десантные части могут оказывать решающее влияние на полный разгром противника на данном направлении».

В 1937 г. для подготовки гражданской молодежи к службе в армии был введен в действие Курс учебно-спортивной парашютной подготовки (КУПП) ОСОАВИАХИМ СССР на 1937 год, в котором задача № 17 включала такой элемент, как прыжок с винтовкой и складными лыжами. Учебными пособиями для воздушно-десантной подготовки были инструкции по укладке парашютов, которые являлись и документами на парашют. Позднее, в 1938 г., были изданы Техническое описание и инструкция по укладке парашютов. Летом 1939 г. был проведен сбор лучших парашютистов Красной армии, который явился демонстрацией больших успехов, достигнутых нашей страной в области парашютизма. По своим результатам, по характеру и массовости прыжков сбор являлся выдающимся событием в истории парашютизма. Опыты проведенных прыжков анализировались, выносились на обсуждение, обобщались, и все лучшее, приемлемое для массового обучения доводилось на сборах до инструкторов парашютной подготовки.

В 1939 г. в составе парашюта появилось страхующее устройство. Братья Доронины – Николай, Владимир и Анатолий – создали полуавтоматический прибор (ППД-1) с часовым механизмом, раскрывающим парашют через заданное время после отделения парашютиста от самолета. В 1940 г. был разработан парашютный прибор ПАС-1 с анероидным устройством конструкции Л. Савичева. Прибор предназначался для автоматического раскрытия парашюта на любой заданной высоте. В последующем братья Доронины совместно с Л. Савичевым сконструировали парашютный прибор, соединив временной прибор с анероидным и назвав его КАП-3 (комбинированный автомат парашютный). Прибор обеспечивал раскрытие парашюта на заданной высоте или по истечении заданного времени после отделения парашютиста от самолета в любых условиях, если этого по какой-либо причине не сделает сам парашютист. В 1940 г. был создан парашют ПД-10 с площадью купола 72 м^2 , в 1941 г. – парашют ПД-41, перкалевым купол этого парашюта площадью $69,5 \text{ м}^2$ имел квадратную форму. В апреле 1941 г. в НИИ ВВС были завершены полигонные испытания подвесок и платформ для сбрасывания парашютным способом 45-мм противотанковых орудий, мотоциклов с колясками и т. д. Уровень развития воздушно-десантной подготовки и парашютно-десантных средств обеспечивал выполнение задач командования в ходе Великой Отечественной войны.

Боевые машины уже на земле, экипажи – в воздухе

Первый в Великой Отечественной войне небольшой воздушный десант был применен под Одессой. Он был выброшен в ночь на 22 сентября 1941 г. из самолета ТБ-3 и имел задачу рядом диверсий и огнем нарушить связь и управление противника, создать панику в тылу врага и тем самым оттянуть с побережья часть его сил и средств. Благополучно приземлившись, парашютисты-десантники в одиночку и небольшими группами успешно выполнили поставленную задачу. Выброска в ноябре 1941 г. воздушного десанта в Керченско-Феодосийской операции, десантирование 4-го воздушно-десантного корпуса в январе – феврале 1942 г. в целях завершения окружения вяземской группировки противника, десантирование 3-й и 5-й гвардейских десантных бригад в Днепровской воздушно-десантной операции в сентябре 1943 г. внесли неоценимый вклад в развитие воздушно-десантной подготовки. Например, 24 октября 1942 г. был высажен воздушный десант непосредственно на аэродром Майкоп для уничтожения самолетов на аэродроме. Высадка десанта тщательно готовилась, отряд был разделен на группы. Каждый парашютист-десантник совершил пять прыжков днем и ночью, тщательно были проиграны все действия. Для личного состава был определен комплект вооружения и снаряжения в зависимости от выполняемой ими задачи. Каждый парашютист-десантник диверсионной группы имел автомат, два диска с патронами и дополнительно три зажигательных прибора, фонарь и продовольствие на двое суток. В группе прикрытия было два пулемета, десантники этой группы не брали некоторых предметов вооружения, но имели дополнительно по 50 патронов к пулемету. В результате нападения отряда на Майкопский аэродром было уничтожено 22 самолета противника. Обстановка, сложившаяся в ходе войны, потребовала использования Воздушно-десантных войск как для действий в составе воздушных десантов в тылу противника, так и для действий с фронта в составе гвардейских стрелковых соединений, что предъявляло дополнительные требования к воздушно-десантной подготовке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.